

A large, hairy tarantula spider is the central focus, positioned on an open, antique-style map. The spider has a brown and yellowish body with prominent black eyes and thick, spiky hairs. Its legs are spread out, resting on the map's surface. The background is a blurred street scene in Thailand, featuring traditional wooden buildings, numerous glowing orange lanterns, and a golden pagoda in the distance. The overall atmosphere is warm and culturally rich.

Анатолий Шигапов

Тайский Хаос Май Пен Рай

Анатолий Шигапов

Тайский Хаос Май Пен Рай

«Автор»

2026

Шигапов А.

Тайский Хаос Май Пен Рай / А. Шигапов — «Автор», 2026

Вы мечтаете о Таиланде? О белоснежных пляжах, золотых храмах и идеальных закатах? Забудьте. Эта книга - не про глянцевые открытки. Это дневник четырёх безумцев, которые решили найти правду в стране улыбок и вместо этого нашли хаос, смех и пару килограммов уличной еды. Книга о том, как перестать бояться хаоса и научиться улыбаться, даже когда всё идёт не по плану. О том, как четыре незнакомца стали семьёй. И о том, что философия «май пен рай» («ничего страшного») - это не просто слова, а способ выжить в мире, который постоянно пытается тебя запутать. Если вы хотите узнать, сколько бананов стоит паспорт, можно ли открыть кокос блокнотом и что общего у тайской стройки и дзен-буддизма - эта книга для вас. Смешно, честно и без прикрас. Пчёлы бы одобрили.

© Шигапов А., 2026

© Автор, 2026

Анатолий Шигапов

Тайский Хаос Май Пен Рай

Предисловие

Как четыре блокнота, две флешки и один паук стали книгой

Когда мне впервые передали материалы этой экспедиции, я, честно говоря, подумал, что это розыгрыш. В большой картонной коробке лежали три потёртых блокнота, исписанных мелким, почти каллиграфическим почерком; две флешки, на которых, как выяснилось позже, хранилось более двухсот часов видео и расшифровок; тридцать семь страниц юридических протоколов, заверенных подписью некоего Александра фон Брауна; распечатка переписки в мессенджере, где эмоции били через край; и, наконец, засушенный в пластике маленький листок с тайским рецептом, на котором кто-то аккуратно вывел: «Для Саши - от бабушки с рынка».

Сопроводительное письмо было кратким: «Редактору. Это всё, что мы наснимали и написали. Может, из этого выйдет книга. Если нет - сожгите, мы не обидимся. P.S. Аристотель передаёт привет». Подписи стояли четыре - и ни одна не была разборчивой, потому что все четверо, судя по всему, подписывались на бегу, в аэропорту, перед посадкой на следующий рейс.

Я просидел над этой коробкой три дня. На четвёртый день я понял: это не просто тревел-заметки. Это - попытка четырёх совершенно разных людей ответить на один и тот же вопрос: что такое правда? И как её найти в мире, где каждый второй пост в соцсетях - фейк, каждый третий рекламный буклет врет о «райских пляжах», а каждый пятый разговор на улице начинается с «май пен рай» - то есть «ничего страшного»?

Вопрос, конечно, не новый. Но редко кто подходит к нему с таким арсеналом средств: журналистский цинизм, дипломатическая гибкость, айтишная логика и юридический педантизм. Плюс - паук-птицеед по имени Аристотель, который, судя по дневникам, стал полноправным пятым членом команды.

Именно этот странный коктейль из профессий, характеров и случайностей и породил книгу, которую вы держите в руках. Она не о том, как правильно ездить в Таиланд. Она о том, что происходит, когда перестаёшь следовать глянцевым путеводителям и начинаешь просто жить - с падениями, ссорами, смехом, тайфунами, полицейскими участками и обезьянами, крадущими паспорта.

Почему Таиланд?

Спросите любого, кто был в Юго-Восточной Азии, и он скажет: Таиланд - это не страна, это состояние. Жара, которая не отпускает даже ночью. Запах жареного банана и креветочной пасты, смешанный с выхлопными газами. Улыбки, которые могут означать всё что угодно - от «я рад вас видеть» до «вы только что купили подделку за двойную цену». Храмы, где золото соседствует с бетоном, а монахи читают мантры под аккомпанемент доносящейся с улицы тайской попсы. И море - бесконечное, бирюзовое, которое одновременно манит и пугает.

Герои нашей книги выбрали Таиланд не случайно. Для Анны, журналистки из Петербурга, это была возможность наконец снять не «сказку для туристов», а настоящую жизнь - с её грязью, красотой и абсурдом. Для Алисы, дипломата по образованию, - шанс проверить, работает ли её навык договариваться в условиях, когда никто не говорит на её языке, а правила игры меняются каждые пять минут. Для Артёма - способ сбежать от бывшей девушки и заодно доказать, что нейросеть может предсказать всё, даже поведение обезьян. Для Саши - уникальный шанс проверить санитарные нормы и протоколы безопасности в стране, где «май пен рай» является официальной философией.

Но, как это часто бывает, планы разошлись с реальностью. Вместо того чтобы просто снимать шоу, они попали в собственное шоу - с драмами, комедиями и даже элементами трил-

лера. И в итоге сняли не то, что планировали, а то, что случилось. А случилось, как вы увидите, многое: от спора о подлокотниках в самолёте до ночёвки в гроте во время шторма, от благословения буддийского монаха до визита в полицейский участок с прямым эфиром на полмиллиона зрителей.

Если вы начнёте читать книгу, вы сразу заметите: она построена не как монолог, а как полифония. Каждый фрагмент - это кусочек чьего-то восприятия. Анна видит мир через объектив камеры - она ищет кадр, свет, композицию. Алиса - через дипломатические призмы: кто с кем, почему, как уладить конфликт. Артём - через дата-сети: проценты, вероятности, алгоритмы. Саша - через параграфы законов и пункты протоколов.

Их голоса спорят, перебивают друг друга, иногда кричат, иногда шепчут. Но вместе они создают нечто большее - живую ткань путешествия, где каждый видит одно и то же событие по-своему. Падение Алисы в воду для неё самой - катастрофа и позор; для Анны - удачный кадр; для Артёма - статистическая вероятность; для Саши - нарушение протокола, которое требует немедленных действий. И только когда они собираются вместе и обсуждают этот эпизод, рождается общая картина - смешная, трогательная и абсолютно реальная.

Я, как редактор, потратил много времени, чтобы сохранить эту многоголосицу. Я мог бы переписать всё единым стилем, сделать книгу более «гладкой». Но тогда она потеряла бы самое главное - свою честность. Ведь правда, о которой они так много говорят, живёт не в одном правильном высказывании, а в столкновении разных точек зрения. Как сказал бы Сергей Новиков, бывший военкор, а ныне пчеловод (и, кстати, их наставник): «Правда - это когда слова совпадают с реальностью. А реальность у каждого своя».

Читатель, знакомый с современной культурой, наверняка заметит переключки с известными книгами и фильмами. Где-то есть лёгкая ирония над «Орлом и Решкой», где-то - пародия на Джеймса Бонда, где-то - отсылки к «Есть, молиться, любить». Но всё это лишь внешняя оболочка. Суть глубже.

История Саши, который пытается упорядочить хаос с помощью протоколов, - это история о нашей тоске по контролю. Мы все хотим, чтобы мир подчинялся правилам, которые мы понимаем. Но Таиланд, как и любая другая азиатская страна, учит нас другому: правила есть, но они всегда на грани с импровизацией. «Май пен рай» - не просто слова. Это философия, которая говорит: «Прими неопределённость. Улыбнись ей. Она не враг».

История Артёма, который верит в нейросети и цифры, - это история о нашей вере в технологии. Мы думаем, что если соберём достаточно данных, то сможем предсказать всё. Но встреча с живой природой - с обезьянами, пауками, океаном - быстро охлаждает пыл. Данные - это хорошо, но жизнь всегда сложнее.

История Алисы - о дипломатии не только в международных отношениях, но и в повседневности. Она учится договариваться не с послами, а с крабами, с продавцами, с полицейскими. И обнаруживает, что дипломатия - это не манипуляция, а умение слышать другого.

История Анны - о журналистике как диагнозе. Она ищет правду, но правда не всегда лежит на поверхности. Иногда она скрыта за смехом, за ссорой, за падением в воду. И чтобы её увидеть, нужно не снимать, а просто быть рядом.

О структуре книги

Вы заметите, что книга построена по дням. Каждый день - это новая ДЕНЬ, разбитая на фрагменты. Это не случайно. Дневниковая форма - старейший способ зафиксировать течение жизни. Она позволяет читателю идти по пятам за героями, чувствовать их усталость, их радость, их раздражение. Вы просыпаетесь с ними, завтракаете, спорите, смеётесь, устаёте до потери пульса и засыпаете под стрекот гекконов.

Я мог бы сгруппировать главы по темам: «Пляжи», «Храмы», «Обезьяны», «Шторм». Но тогда потерялась бы магия последовательности. Ведь самое удивительное в путешествии - это как одно событие вытекает из другого: утренняя ссора о подлокотниках приводит к ночному

разговору о смысле жизни; попытка снять красивый кадр оборачивается падением в воду, а падение в воду - к спасению и неожиданной дружбе с рыбаком.

Поэтому я оставил всё как есть. Как они сами это пережили. Иногда это неряшливо, иногда слишком подробно, иногда смешно до слёз. Но это - их подлинный голос.

Если бы не юмор, эта книга была бы слишком тяжёлой. Четыре человека, оказавшиеся в чужой стране, с чужими правилами, с постоянными проблемами (пауки, шторм, полиция), могли бы впасть в отчаяние. Но они выбрали другой путь - смеяться над собой. И это, пожалуй, главный урок, который я вынес из их дневников.

Саша смеётся над своими протоколами, когда понимает, что жизнь не вписывается в них. Артём смеётся над своей нейросетью, когда та предсказывает 37% успеха, а на деле выходит 100% - просто, потому что они не сдались. Алиса смеётся над своим страхом, когда её обливает волна или когда слонёнок ворует шляпу. Анна смеётся над своей серьёзностью, понимая, что лучший кадр - это тот, который не планировался.

И этот смех заразителен. Читая книгу, вы будете смеяться вместе с ними. А иногда - плакать. Потому что юмор не отменяет грусти, он делает её более человеческой.

Главный стержень книги - это поиск правды. Не политической, не журналистской, а экзистенциальной. Что значит быть настоящим? Как отличить подлинные чувства от навязанных? Как понять, что ты любишь Таиланд не за открыточные виды, а за запах жареной рыбы на рынке, за улыбку продавщицы, за шум моторов на рассвете?

Герои, конечно, не дают однозначного ответа. Но они показывают путь. Они пробуют всё на вкус - буквально и метафорически. Они спорят, ошибаются, падают, встают и снова спорят. И в этом процессе рождается та самая правда, которую они искали: не одна, а много правд, и каждая имеет право на существование.

Я, как редактор, могу только сказать: эта книга - антидот от глянца. Она показывает Таиланд не как райский уголок, а как живой организм с его шрамами, несовершенствами и огромным сердцем. Она не даёт рецептов счастья, но даёт повод задуматься о том, что такое счастье для каждого.

С уважением,

Анатолий Шигапов

ДЕНЬ 0. ШУМ И ЯРОСТЬ, ИЛИ КАК ЧЕТЫРЕ НЕЗНАКОМЦА СТАЛИ КОМАНДОЙ

Анна Ковалёва стояла на перроне Калининградского вокзала и смотрела на небо. Небо было серым. Серым, как её настроение, как её кофе без сахара, как её представления о провинциальных медиафорумах. Она приехала из Петербурга, где три года изучала журналистику в университете, который гордо называл себя «кузницей кадров», но выпускал в основном людей, умеющих делать рерайт пресс-релизов и называть это «аналитикой».

- Питерская журналистика, - сказала она вслух, ни к кому не обращаясь, - это когда ты три года учишься брать интервью у депутатов, а потом едешь в Калининградскую область снимать сюжет про раздельный сбор мусора.

Она поправила очки в толстой оправе. Очки были не для зрения - для имиджа. Анна считала, что журналист без очков выглядит как таксист без пашки: несерьёзно, подозрительно, ненадёжно. Ей было двадцать три года, у неё были амбиции размером с Эрмитаж и разочарование размером с Зимний дворец. Она хотела снимать документальные расследования о коррупции, военных конфликтах и социальных катастрофах, а вместо этого третий месяц монтировала ролик про то, как правильно выбрасывать батарейки.

В руках у неё был стаканчик с лавандовым чаем - её единственная слабость, которую она позволяла себе даже в полевых условиях. Чай остыл, пока она ждала трансфер, но Анна всё равно сделала глоток и поморщилась. Лаванда без сахара - вкус, напоминающий о бабушкиных

саше в платяном шкафу. Но Анна пила его принципиально: лаванда успокаивала, а спокойствие ей было необходимо, потому что она ожидала худшего.

Её чемодан, потрёпанный и обклеенный наклейками «Пресса» и «Не кантовать», был набит техникой. Диктофон Zoom H6 - профессиональный, четырёхканальный. Две петлички Rode. Зеркалка Sony A7III. Штатив Manfrotto - складной, лёгкий, карбоновый, стоивший ей двух месяцев зарплаты. Блокноты Moleskine трёх размеров, гелевые ручки, запасные батарейки, карты памяти. Она готовилась к худшему. К тому, что на форуме «ШУМ» собрались дилетанты, которые слово «фактчекинг» слышали только в страшных снах, а слово «композиция» считают названием десерта.

- Ладно, - вздохнула она, делая ещё глоток лавандового чая. - Главное - не убить никого до конца смены. Хотя бы до обеда первого дня.

Она не знала, что до обеда первого дня ей предстоит трижды пожалеть об этой фразе. И один раз - всерьёз задуматься об убийстве. Объектом будет человек по имени Александр фон Браун, юрист из Калининграда, который ещё не знал, что сегодня его жизнь столкнётся с тремя незнакомцами и изменится навсегда.

Артём Галеев вышел из аэропорта Храброво с одним рюкзаком. В рюкзаке лежали: ноутбук MacBook Pro с тремя внешними дисками, зарядка на все случаи жизни, три футболки (чёрная, серая, тёмно-синяя - «айтишная палитра»), зубная щётка, паспорт и пачка татарского чак-чака весом в килограмм. Чак-чак был стратегическим запасом. «Гуманитарии любят сладкое, - рассуждал Артём. - Если что, задобрю».

Он был единственным IT-специалистом среди трёхсот участников форума, и это его одновременно радовало и пугало. Радовало - потому что конкуренции ноль, он здесь король. Пугало - потому что гуманитарии, с его точки зрения, были непредсказуемыми существами, которые принимают решения на основе эмоций, а не данных, и называют это «интуицией».

В заявке на форум он написал: «Хочу разработать приложение, которое автоматизирует фактчекинг в полевых условиях». Это звучало благородно и соответствовало теме «ШУМа». На самом деле он просто хотел сбежать из Казани на две недели. Три месяца назад его бросила девушка - ушла к фитнес-тренеру по имени Марат, у которого было на четыре подписчика в ВКонтакте больше, чем у Артёма. Артём не обиделся - он написал нейросеть, которая проанализировала профиль Марата и выдала вероятность того, что его подписчики накручены. Вероятность составила 87%. Он отправил отчёт бывшей. Она не ответила. Но на прошлой неделе устроилась работать в ту же IT-компанию, где работал Артём, и сядет обедать за соседний столик. Это было невыносимо. Поэтому Артём взял отпуск и улетел в Калининград.

- Так, - сказал он, глядя в телефон, где был открыт список участников его группы. - Анна Ковалёва, журналист. Алиса Романова, специалист по международным отношениям. Александр фон Браун... - он запнулся. - Фон Браун? Серьёзно? Юрист с фамилией как у конструктора ракет «Фау-2»?

Он представил себе человека, который носит костюм-тройку на форум медиа, говорит цитатами из Гражданского кодекса и требует заверить протокол совещания нотариально. Картинка получилась настолько яркой, что Артём чуть не рассмеялся.

- Ладно, будет весело, - пробормотал он. - Или больно. Алгоритмически - и то и другое. Он не ошибся. Весело будет. Но сначала - больно.

Алиса Романова приехала на такси бизнес-класса. Это было ошибкой. Такси бизнес-класса в Калининградской области стоит примерно, как перелёт до Берлина и обратно, но Алиса поняла это слишком поздно - когда водитель, пожилой дядька в кепке-аэродроме, объявил сумму, от которой у неё чуть не выпал телефон из рук.

- Сколько?! - переспросила она, пытаясь сохранить дипломатическое выражение лица.

- Три тыщи восемьсот, - повторил водитель. - Ну а вы думали? Тут вам не Москва. Тут аэропорт - и область. Расстояния, бензин опять же.

Алиса заплатила. Она вообще не умела спорить о деньгах. Она не понимала глагол «экономить» - он казался ей каким-то грубым, почти неприличным, как слово «всухомятку». Она окончила МГИМО с красным дипломом по специальности «Международные отношения и дипломатический протокол». Родители хотели, чтобы она работала в МИДе - папа был советником-посланником в трёх странах, мама заведовала отделом в департаменте Азии. Алиса с детства знала, с какой стороны подходить к послу и как правильно есть устриц на официальном приёме.

Но она не хотела в МИД. Ей было двадцать четыре года, и она хотела приключений. Лиц, эмоций, историй. Она хотела стать тревел-блогером. Дипломатическое образование, по её мнению, идеально подходило для этого: «Дипломатия - это тот же пиар, только с флагами, гимнами и ядерным оружием. Если я могу урегулировать конфликт между двумя враждующими странами, я точно смогу договориться с администратором отеля о позднем выезде».

Выйдя из такси, она оглядела базу форума. Бывший пионерлагерь «Чайка», переделанный под коворкинг: сосны, корпуса с облупившейся краской, гравийные дорожки, комары размером с колибри. Где-то играла гитара. Где-то пахло костром и дождём.

- Боже, какая аутентичность, - прошептала Алиса с выражением лица, с которым обычно говорят «какая антисанитария». - Надеюсь, у них есть розетки.

Розетки были. Но, как выяснилось позже, не везде.

Она поправила ремешок сумки на плече и направилась к регистрации, размышляя о том, что дипломатический протокол не предусматривает инструкций на случай, если в душевой живёт паук размером с ладонь. Но она была готова. В конце концов, она проходила стажировку в посольстве в Камбодже - там пауки были размером с тарелку. Или это ей так рассказывали. Главное - не подавать виду, что ты боишься. Дипломатия - это искусство сохранять спокойствие, даже когда внутри всё кричит.

Александр фон Браун приехал на форум на велосипеде. Это было не экстравагантностью, а необходимостью: он жил в Калининграде с рождения, и велосипед был его основным транспортом - быстрее автобуса, дешевле такси, экологичнее всего. Он пристегнул велосипед к ближайшему дереву тремя замками (U-lock, трос и цепь - «эшелонированная защита от угона»), поправил рюкзак и огляделся.

Форум «ШУМ». Триста участников, которые будут делать медиапроекты. Саша не был медийщиком. Он был юристом. Окончил юридический факультет БФУ имени Канта с красным дипломом, специализировался на международном праве, защите прав потребителей и правовом регулировании интернета. Его дипломная работа называлась: «Правовые коллизии при возврате бракованного товара в трансграничной интернет-торговле: сравнительный анализ законодательства ЕС и ЕАЭС». Сокурсники засыпали на третьем слове названия. Саша не понимал, почему. Это же безумно интересно.

У него было одно свойство, которое одни называли принципиальностью, а другие - клиническим занудством. Он не мог пройти мимо нарушения. Если в меню кафе писали «граммовка» вместо «граммовка», он требовал книгу жалоб. Если таксист отказывался включать счётчик - вызывал полицию. Однажды он подал в суд на собственную бабушку за то, что она переставила его коллекцию юридических справочников в неправильном порядке. Бабушка выиграла, потому что у неё было алиби - она гостила у подруги в Светлогорске. Саша уважал это решение суда, но с бабушкой не разговаривал три недели.

На форум он пришёл, потому что ему было интересно: «Соблюдаются ли на молодёжных мероприятиях санитарные нормы? Как оформлены договоры аренды помещений? Есть ли у организаторов лицензия на образовательную деятельность?» Он подготовил список из сорока семи пунктов для проверки и положил его в карман пиджака. Пиджак был льняной, светлый - Саша одевался так, будто шёл не на форум, а на летнее заседание Гаагского трибунала.

- Посмотрим, - пробормотал он, входя в ворота, - насколько шумно будет, если я найду хоть одно нарушение регламента.

Он найдёт. Тридцать семь нарушений. До обеда первого дня.

Организатор форума, бородатый мужчина в худи с логотипом «ШУМ», тряс стеклянную банку с бумажками. Зал, переделанный из старой столовой пионерлагеря, гудел: триста человек расселись на скрипучих стульях, кто-то снимал на телефон, кто-то знакомился, кто-то уже спорил о чём-то в углу.

- Итак! - закричал ведущий в микрофон, который отозвался пронзительным свистом. - Сейчас мы распределим вас по проектным группам! В каждой группе - четыре человека! Состав - абсолютно случайный! Это, так сказать, социальный эксперимент!

Анна, сидевшая в третьем ряду, поморщилась. Она ненавидела слово «эксперимент» применительно к людям. Люди - не мыши, а журналистика - не лаборатория.

Артём в это время сидел в углу, прислонившись к стене, и мысленно писал код: «if humans == random: chaos = True».

Алиса сидела с прямой спиной, как на дипломатическом приёме, и улыбалась. Она умела работать с любыми людьми - даже если это людоеды из Папуа - Новой Гвинеи. Главное - найти общий язык, желательно английский.

Саша стоял у стены с секундомером. Ему было интересно, соблюдается ли регламент по времени выдачи заданий. Начало задержали на четыре минуты. Он записал это в блокнот.

- Группа номер семь! - крикнул ведущий, вытягивая бумажки из банки. - Анна Ковалёва! Александр фон Браун! Алиса Романова! Артём Галеев!

Четыре пары глаз встретились в разных концах зала.

Анна посмотрела на Сашу и подумала: «Юрист. Значит, будет спорить о каждой запятой». Саша посмотрел на Анну и подумал: «Журналист. Значит, будет игнорировать мои замечания о запятых». Артём посмотрел на Алису и подумал: «Дипломат. Сейчас начнёт улыбаться и говорить, что всё замечательно». Алиса улыбнулась и сказала, ни к кому конкретно не обращаясь:

- Всё замечательно!

Артём вздохнул. Алгоритм сработал.

- Ваш проект, - продолжал ведущий, - «Медиа в эпоху постправды: как не утонуть в фейках». Куратор - Сергей Новиков, бывший военный корреспондент, ныне пенсионер и пчеловод. Сбор в беседке номер три через двадцать минут.

Пчеловод. Анна хмыкнула. Это будет либо гениально, либо катастрофа. Либо и то и другое.

Беседка номер три стояла на краю лагеря, у соснового леса. Старое дерево, скамейки, стол с вырезанными именами предыдущих поколений - «Здесь был Кирилл, 2019», «Маша + Паша = любовь», «Кто это читает, тот лох». Саша, увидев последнюю надпись, записал в блокнот: «Оскорбление неопределённого круга лиц. Статья 5.61 КоАП РФ».

Они расселись. Анна разложила блокноты и диктофон. Алиса села напротив неё, сложив руки на столе, как на переговорах. Артём открыл ноутбук и сразу начал что-то печатать. Саша сел с краю, положил перед собой папку с документами и начал методично перебирать бумаги.

- Предлагаю начать с распределения ролей, - сказала Анна. - Я беру на себя контент. Журналистское расследование, интервью, факты.

- Факты? - оживился Саша. - Это моя юрисдикция. Факт - это то, что имеет юридическую значимость. Всё остальное - домыслы.

- Саша, - мягко сказала Алиса, - может быть, мы найдём компромисс? Анна собирает информацию, вы её проверяете.

- Компромисс - это когда обе стороны недовольны, - заметил Саша.

- Вообще-то, - сказал Артём, не поднимая глаз от ноутбука, - в теории игр компромисс - это точка равновесия Нэша.

- Кто такой Нэш? - спросила Алиса.

- Математик. Получил Нобелевскую премию. Страдал шизофренией.

- Прекрасно, - сказала Анна. - У нас в команде шизофреник, идеалист, лицемер и айтишник. Проект обречён на успех.

- Я не лицемер, - возразила Алиса. - Я дипломат. Это профессиональная деформация.

- А я не идеалист, - сказал Саша. - Я реалист с юридическим уклоном.

- А я не айтишник, - сказал Артём. - Я инженер по машинному обучению. Разница примерно, как между плотником и краснодеревщиком.

Все замолчали. Где-то в лесу закричала птица. Возможно, она тоже спорила о распределении ролей.

Куратор Сергей Новиков оказался именно таким, каким его можно было представить по описанию «бывший военкор, ныне пчеловод». Крепкий мужчина лет шестидесяти, с седой бородой, руками, которыми, казалось, можно гнуть арматуру, и взглядом, который видел слишком много, чтобы удивляться. Он носил тельняшку под пиджаком и пах дымом - не сигаретным, а костровым, с нотками мёда и воска.

Он вошёл в беседку, оглядел четырёх молодых людей, которые явно только что спорили, и хмыкнул.

- Значит так, молодёжь, - сказал он, усаживаясь на скамейку, которая жалобно скрипнула под его весом. - Ваша задача простая. Сделать проект, который не будет туфтой.

- Простите, что? - переспросила Алиса.

- Туф-той, - повторил Сергей по слогам. - Это когда всё красиво, а внутри пусто. Как предвыборные обещания. Как глянцевого репортаж из горячей точки, где нет ни грязи, ни крови, ни правды. Я тридцать лет в журналистике. Из них пятнадцать - в горячих точках. Я видел, как люди врут под пулями. Это, знаете ли, особый талант. Врать, когда над головой свистит, не каждый может.

Анна подалась вперёд. Этот человек говорил на её языке.

- Сергей, а как отличить правду от фейка в полевых условиях?

- По запаху.

- Что?

- Фейк пахнет пластиком. А правда - потом, кровью и землёй. - Он помолчал. - Я серьёзно. Когда ты сидишь в окопе и слышишь по радио, что «обстановка стабильная», а над головой свистит - это фейк. Фейк - это когда слова расходятся с реальностью. Как у пчёл: если пчела танцует неправильно, улей погибает. Пчёлы не врут. А люди - да. Ваш проект - научиться чують фейки, как пчела чует неправильный танец.

Саша поднял руку, как в школе:

- А есть ли юридическое определение «фейка»?

- Есть, - кивнул Сергей. - Но я тебе его не скажу.

- Почему?

- Потому что ты его уже знаешь. Ты юрист. А юристы любят, когда им говорят то, что они и так знают. Я не доставлю тебе такого удовольствия.

Артём хмыкнул. Саша покраснел. Алиса улыбнулась. Анна сделала пометку в блокноте: «Сергей - гений».

Ночью они сидели в той же беседке. Форум не спал - где-то играла гитара, кто-то обсуждал нейросети, кто-то просто пил чай и смотрел на звёзды. Но команда номер семь осталась в беседке. Формально - чтобы обсудить концепцию проекта. На самом деле - потому что что-то щёлкнуло. Какая-то искра пробежала между ними, когда Сергей говорил о пчёлах и правде.

- Почему вы здесь? - вдруг спросила Алиса. - Я имею в виду, на форуме. Не в философском смысле. Просто... зачем?

- Я сбежал от бывшей, - честно ответил Артём. - Она устроилась в мою компанию. Садится за соседний столик. Я не мог.

- Я хотела показать родителям, что журналистика - это серьёзно, - сказала Анна. - Они до сих пор думают, что я «блогерша». Мама звонит и спрашивает: «Аня, когда ты найдёшь нормальную работу?» Нормальную. Как будто журналистика - это хобби.

- А я здесь, потому что это мой город, - пожал плечами Саша. - И мне интересно, соблюдаются ли на этом форуме санитарные нормы.

- И как? - спросил Артём.

- Нет. В столовой муха. Я написал заявление.

- Куда?!

- В администрацию лагеря.

- Саша, - Алиса наклонилась к нему, - вы понимаете, что это несколько... избыточно?

- Избыточно - это когда на одного человека приходится больше одной мухи. А здесь их три. Я посчитал.

Анна расхохоталась. Впервые за день. Это был смех человека, который понял: с этой командой скучно не будет.

- А вы? - спросила она Алису. - Зачем дипломату форум медиа?

Алиса помолчала. Потом сказала:

- Я хочу стать тревел-блогером. И у меня есть дикая идея. Поехать в Азию. Таиланд, Камбоджа, Сингапур. Снять шоу о том, как русские выживают в Юго-Восточной Азии. Не глянцевого туризма, а правду. Как учит Сергей.

Повисла тишина. Анна смотрела на Алису. Саша перестал считать мух. Артём оторвался от экрана.

- Это... гениально, - прошептала Анна. - Интервью с местными, расследования, фактчекинг. Я - журналист. Саша - юрист, будет проверять законы. Артём - IT, напишет приложение для маршрутов. А ты, Алиса, будешь лицом. Дипломат, который договаривается.

- И переводит, - добавила Алиса. - Я знаю английский, французский и немножко китайский.

- В Таиланде говорят на тайском, - заметил Саша.

- Значит, выучу тайский. У меня способности.

Саша хотел возразить, но не нашёл юридических оснований. Способности не были предметом правового регулирования.

- Я - «за», - сказал Артём. - Алгоритмически это выглядит так: риск высокий, но потенциальная выгода перевешивает.

- Что за выгода? - спросила Алиса.

- Мы станем знаменитыми. Или умрём. И то и другое - интересный исход.

- Резонно, - кивнула Анна.

Прошёл год. Они не разбежались, как предсказывали все, кто видел их первую ссору. Ассорились они на форуме «ШУМ» в среднем 4,7 раза в день - Саша вёл статистику. Но что-то держало их вместе. Может быть, общая идея. Может быть, странная дружба, возникшая из взаимного раздражения. Может быть, прав был Сергей - они научились чутать фейки и поняли, что в мире, полном вранья, четверо честных идиотов должны держаться вместе.

Чат «Калининградский десант» гудел круглосуточно. Анна присылала статьи о Таиланде. Саша комментировал их с точки зрения законодательства (статья 112 УК Таиланда об оскорблении величества, статья 206 об оскорблении религии, статья 378 о нарушении визового режима). Алиса ставила реакции-сердечки и писала «Ребята, это будет бомба!». Артём скидывал мемы и строчки кода.

Идея тревел-шоу не умерла. Она росла, обрастала плотью. Анна написала концепцию на сорока страницах. Саша проверил все законы о въезде в Таиланд, Камбоджу и Сингапур и составил три отдельные папки с инструкциями. Артём сделал лендинг и приложение-прото-тип. Алиса нашла грантовый конкурс «Медиапрорыв» и, используя все свои дипломатические навыки, убедила комиссию, что четверо вчерашних студентов - именно те, кому нужно дать деньги.

- Там приз - миллион рублей, - сказала она в видеочате. - Нам хватит на билеты, отели и месяц проживания.

- Миллион рублей, - повторил Саша. - Это примерно двенадцать тысяч долларов. На четверых. На месяц. В Таиланде. Вы понимаете, что мы будем жить в гестхаусах за десять долларов в сутки и питаться уличной едой?

- Саша, - сказала Алиса, - это и есть контент. «Как выжить на миллион вчетвером». Подписчики такое обожают.

- Подписчики - это не аргумент.

- Это самый главный аргумент в медиа.

Саша промолчал. Юридически это было неопровержимо.

Через неделю пришло письмо с логотипом «Медиапрорыва»: «Уважаемые Анна, Алиса, Александр и Артём! Ваша заявка "Русские Иностранцы: тревел-шоу о выживании в ЮВА" одобрена. Поздравляем! Сумма гранта: 1 000 000 рублей. Сроки реализации: 1 июля - 30 сентября».

- Мы едем в Таиланд, - прошептала Анна.

- Мы все умрём, - сказал Саша.

- Алгоритмически - и то и другое, - добавил Артём.

Месяц до вылета. Анна штудировала путеводители, смотрела документальные фильмы о ЮВА и писала сценарий пилотного выпуска на тридцати страницах. Артём тестировал приложение для офлайн-карт, спутниковой связи и перевода - он загрузил нейросеть с офлайн-пакетом тайского языка, которая могла работать без интернета. Алиса покупала купальники, потому что «контент должен быть визуально привлекательным, иначе кто будет смотреть?».

Саша составлял список.

Список был на двадцати трёх страницах. Он включал:

Контакты российского консульства в Бангкоке (основной и экстренный номера, факс, электронная почта, часы работы, схема проезда).

Перечень лекарств, запрещённых к ввозу в Таиланд (с химическими формулами и международными непатентованными названиями).

Копии всех документов (нотариально заверенные, в трёх экземплярах).

Выдержки из тайского Уголовного кодекса: статья 112 (оскорбление величества - до 15 лет), статья 206 (оскорбление религии - до 7 лет), статья 378 (нарушение визового режима - штраф и депортация).

Инструкцию по поведению при встрече с вараном («Не приближаться, не кормить, не пытаться сфотографироваться. В случае укуса - немедленно обратиться в госпиталь»).

Инструкцию по поведению при встрече с полицией («Сохранять спокойствие. Не предлагать взятку - статья 144 УК Таиланда, до 5 лет. Требовать переводчика. Звонить в консульство»).

Инструкцию по поведению при встрече с обезьянами (отдельный документ, пять страниц: «Не кормить. Не смотреть в глаза. Не улыбаться - обезьяны воспринимают оскал зубов как агрессию. В случае кражи паспорта - смотри пункт 4»).

Инструкцию на случай зомби-апокалипсиса (одна страница, написанная от руки: «Пока изучаю прецеденты. Вероятность низкая, но не нулевая»).

- Саша, - спросила Алиса, заглянув через плечо, - а инструкция на случай, если всё пойдёт не по плану?

- Это весь список, - ответил Саша. - Каждый пункт - это случай, когда что-то идёт не по плану.

Алиса хотела возразить, но передумала. В конце концов, это был Саша. Если бы он не подготовился к худшему, это был бы не Саша.

Аэропорт Домодедово. Анна приехала с одним чемоданом и тремя сумками с техникой. Алиса - с двумя чемоданами (один только для косметики и купальников) и ручной кладью, которая весила больше, чем багаж Артёма. Артём - с рюкзаком и ноутбуком. Саша - с чемоданом на колёсиках, папкой документов и аптечкой, которая могла бы обслужить небольшой полевой госпиталь.

- Саша, - сказал Артём, глядя на аптечку, - у нас в Таиланде будут боевые действия?

- Хуже, - ответил Саша. - У нас будет уличная еда. Я изучил статистику пищевых отравлений среди туристов в Юго-Восточной Азии. Сорок процентов путешественников испытывают симптомы гастроэнтерита в первую неделю. Я предпочитаю быть готовым.

- Ты собираешься месяц питаться только консервами, которые везёшь в чемодане?

- Это разумная предосторожность.

- Саша, консервы изымут на таможне.

- На каком основании? Я проверил таможенные правила Таиланда. Консервы с мясом - запрещены. Консервы с рыбой - разрешены. Я везу рыбные.

- Ты везёшь десять банок сайры в Таиланд. Ты понимаешь, что в Таиланде рыба плавает прямо у пляжа?

Саша задумался. На секунду. Потом сказал:

- Рыба у пляжа не сертифицирована. Сайра сертифицирована.

На стойке регистрации Саша потерял банку сайры. Сотрудница таможни, пожилая женщина с усталыми глазами, сказала: «Жидкость. Больше ста миллилитров. Нельзя в ручной клади». Саша попытался объяснить, что сайра в масле - это не жидкость, а консервированный продукт, и что масло является неотъемлемой частью продукта, а не отдельной жидкостью. Сотрудница не оценила юридический анализ. Сайра отправилась в утилизатор.

- Первая потеря, - мрачно сказал Саша.

- Не последняя, - оптимистично ответил Артём.

Они сидели в кафе у выхода на посадку. Алиса снимала сторис для их общего канала «Русские Иностранцы», который она создала три дня назад и который уже набрал пять тысяч подписчиков.

- Друзья! - щебетала она в камеру. - Мы улетаем! Через несколько часов мы будем в Таиланде! Ждите первый выпуск через неделю! #РусскиеИностранцы #ТревелШоу #ТаиландЖди

Анна перечитывала сценарий пилотного выпуска. В сценарии было написано: «Эпизод 1. Прибытие. Мы покажем контраст между ожиданием (рекламные буклеты с идеальными пляжами) и реальностью (Бангкок без прикрас: жара, хаос, запахи, пробки)».

Саша пересчитывал паспорта. В четвёртый раз. Каждый раз количество сходилось (четыре), но он всё равно пересчитывал.

Артём запустил на ноутбуке нейросеть, которую он назвал «Оракул». Это была модель, обученная на их чате за год - всех сообщениях, спорах, планах. Он ввёл запрос: «Вероятность успешного завершения экспедиции при текущих вводных?» Нейросеть выдала: 37%. Артём ввёл ещё: «Вероятность, что мы поубиваем друг друга до конца первой недели?» Ответ: 64%. «Вероятность, что нас депортируют?» Ответ: 12%. «Погрешность: $\pm 5\%$ ».

- Откуда ты берёшь эти цифры? - спросила Алиса, заглядывая в экран.

- Из нейросети. Я обучил её на нашем чате за год. Она проанализировала частоту конфликтных слов, временные паттерны и тональность сообщений.

- И она предсказывает наше поведение?
- Она предсказывает, что Саша подаст на нас в суд через четыре дня.
- Это клевета, - сказал Саша, не поднимая глаз от паспортов. - И технически недостоверная информация. Нейросеть не является субъектом права и не может предсказывать юридические действия.

- Через четыре дня узнаем, - пожал плечами Артём.

Объявили посадку. Они встали. Четыре человека с четырьмя чемоданами и четырьмя вселенными в головах.

Анна думала о сюжетах. Ей нужен был материал, который перевернёт представление о тревел-журналистике. Не глянецовые пляжи, а жизнь. Реальная, грязная, смешная, настоящая. Как учил Сергей: «Правда пахнет потом и землёй. Фейк пахнет пластиком».

Алиса думала о хайпе. Сколько просмотров наберёт первый выпуск? Станут ли они новым «Орлом и Решкой» или чем-то большим? Что скажут её родители, когда увидят, что диплом МГИМО пригодился - пусть и не так, как они планировали?

Саша думал о рисках. Он оценил их в 78 баллов по своей столбальной шкале. Три папки с инструкциями лежали в ручной клади. Он был готов ко всему. Теоретически. Практически - он никогда не был в Азии, и его самая дальняя поездка была в Светлогорск, где он подавал в суд на пансионат за несоответствие заявленного вида из окна.

Артём думал о том, что 37% - это много. Больше, чем шанс выиграть в лотерею. Больше, чем вероятность дождя в Казани в июле (он проверял - 34%). Значит, стоит попробовать. Тем более что обратного билета он не покупал.

- Ну что, «Калининградский десант»? - сказала Анна, протягивая руку.

- Поехали, - Алиса положила свою сверху.

- С точки зрения международного права, - начал Саша, - мы должны ещё раз проверить документы, страховки, визы...

- Саша, просто положи руку, - перебил Артём.

Саша положил. Артём - сверху.

- Знаете, - сказал Артём, - в покере такая комбинация называется «фул-хаус». Четыре карты одного достоинства. Мы - фул-хаус. Всё или ничего.

- Красиво, - признала Алиса.

- Я записала, - сказала Анна. - Это пойдёт в заставку.

Они пошли по телетрапу. Впереди был Таиланд - страна, полная храмов, слонов, обезьян, острого супа, нелегальных байков и приключений, о которых они даже не догадывались.

Позади - Калининградская область, форум «ШУМ» и старый пчеловод Сергей Новиков, который в этот самый момент сидел на пасеке, смотрел на закат и думал: «Эти либо прославятся, либо сядут. А может, и то и другое. Жалко, что я стар для таких приключений. Хотя... у меня пасека. А у них - целый мир».

Он улыбнулся. Пчёлы гудели. Пчёлы не врут.

ДЕНЬ 1. ПОСАДКА НА ПХУКЕТ: ЗДЕСЬ ДАЖЕ ВОЗДУХ ПАХНЕТ КОКОСОМ И ЧЬИМ-ТО ПРОВАЛОМ

Самолёт авиакомпании «Аэрофлот» рейсом SU-272 Москва - Бангкок набрал высоту десять тысяч метров, и команда «Калининградского десанта» впервые за год совместного планирования оказалась в замкнутом пространстве, из которого нельзя было выйти, хлопнув дверью.

Места им достались в середине салона, ряд 34. Анна сидела у прохода - «чтобы быстро вставать и снимать». Алиса - у окна - «потому что я хочу видеть облака, это красиво». Артём - посередине, потому что «мне всё равно, я буду работать». Саша - у прохода напротив, через ряд от Анны, потому что «я должен иметь возможность быстро покинуть борт в случае эвакуации».

- В случае эвакуации, - сказал Артём, - у тебя будет примерно девяносто секунд, чтобы выйти. Это если ты сидишь у прохода. Если бы ты сидел у окна, было бы сто двадцать.

- Откуда ты это знаешь? - спросила Алиса.

- Я изучил статистику авиационной безопасности. Девяносто секунд - это стандарт. Саша, ты выбрал оптимальное место с точки зрения выживания. Поздравляю.

- Спасибо, - серьёзно ответил Саша. - Я действительно выбирал.

Первые двадцать минут прошли относительно мирно. Алиса фотографировала облака. Анна читала путеводитель по Таиланду, делая пометки на полях. Артём открыл ноутбук и начал писать код. Саша пересчитывал документы.

Проблема началась с подлокотников. В ряду 34, как и в любом эконом-классе, на три кресла приходилось четыре подлокотника. Артём, сидевший посередине, занял оба - и левый, и правый. Алиса, сидевшая у окна, обнаружила, что её правый локоть висит в воздухе.

- Артём, - сказала она тоном, которым обычно начинают дипломатические переговоры о спорных территориях. - Ты занял два подлокотника. Это несправедливо.

- Я сижу посередине, - ответил Артём, не поднимая глаз от экрана. - У меня нет стены, чтобы прислониться, и нет прохода, чтобы вытянуть ноги. Подлокотники - моя единственная компенсация. Это международное правило перелётов.

- Нет такого правила, - немедленноотреагировал Саша, перегнувшись через Анну. - Я проверил. Правила авиаперевозок не регулируют распределение подлокотников. Это обычай, а не закон.

- Обычай, - повторил Артём. - Обычай - это и есть неписанный закон. Я сижу посередине - подлокотники мои.

- Давайте проголосуем, - предложила Анна, не отрываясь от путеводителя. - Кто за то, чтобы Артём убрал локоть?

- Я! - сказала Алиса.

- Я! - сказал Саша.

- Я воздержусь, - сказала Анна. - Но чисто из журналистского нейтралитета.

- Два голоса против одного при одном воздержавшемся, - констатировал Саша. - Решение принято. Артём, убери локоть.

- Я не признаю юрисдикцию этого голосования. Мы не на заседании.

- Мы в самолёте, - сказала Алиса. - Самолёт - это суверенная территория. Здесь действуют законы.

- Самолёт - это воздушное пространство, - возразил Саша. - Юрисдикция зависит от флага. У нас российский борт. Значит, действует российское законодательство. А российское законодательство не регулирует подлокотники.

- Саша, - сказала Анна, впервые отрываясь от книги, - ты сейчас серьёзно начал юридический анализ подлокотников?

- А что? Это важный вопрос. Нормативная база несовершенна, но это не значит, что мы не должны её обсуждать.

Анна посмотрела на него долгим взглядом, потом перевела взгляд на Алису, потом на Артёма. И вдруг расхохоталась. Это был смех человека, который понял: следующие пять недель будут самыми долгими в его жизни. И, возможно, самыми смешными.

Где-то над Уралом самолёт начало трясти. Сначала легонько, потом сильнее. Табло «Пристегните ремни» загорелось, и командир корабля объявил по громкой связи: «Уважаемые пассажиры, мы входим в зону турбулентности. Просьба пристегнуть ремни и оставаться на местах».

Алиса, пристегнутая и так, вцепилась в подлокотник (тот самый, который она отвоевала у Артёма). Анна отложила книгу и с интересом уставилась в иллюминатор - ей, как журнали-

сту, было любопытно. Артём продолжал печатать - его пальцы летали по клавиатуре, словно турбулентность была лишь ещё одной переменной в уравнении.

Саша замер. Он сидел, выпрямившись, как на судебном заседании, и смотрел прямо перед собой. Его лицо приобрело оттенок, который Анна позже описала как «благородная бледность с элементами лёгкой паники».

- Саша, ты в порядке? - спросила она.

- Да. Я анализирую ситуацию. Турбулентность - это естественное атмосферное явление, вызванное неравномерным нагревом воздушных масс. Самолёт спроектирован так, чтобы выдерживать перегрузки, значительно превышающие те, что мы испытываем сейчас. Статистически вероятность крушения из-за турбулентности составляет ноль целых ноль ноль три процента. Я спокоен.

- Ты держишься за ремень так, что костяшки побелели, - заметила Анна.

- Это рефлекс. Не обращайтесь внимания.

В этот момент самолёт тряхнуло особенно сильно. Алиса взвизгнула. Артём наконец оторвался от ноутбука и сказал:

- Саша, хочешь, я покажу тебе приложение? Оно в реальном времени отслеживает параметры полёта: высоту, скорость, перегрузки. Видишь? Мы в зелёной зоне. Всё нормально.

Саша посмотрел на экран. Потом на Артёма. Потом снова на экран.

- Это официальные данные?

- Это данные с транспондера самолёта. Я перехватываю их через ADS-B приёмник, который подключил к ноутбуку.

- Ты перехватываешь данные самолёта? - спросил Саша, и в его голосе смешались ужас юриста и восхищение человека, который оценил техническую смекалку. - Это законно?

- В России - да. ADS-B - открытый протокол. Я не взламываю, я слушаю.

Саша помолчал. Потом сказал:

- Покажи мне, где зелёная зона.

Следующие полчаса Саша сидел, уткнувшись в экран ноутбука Артёма, и следил за параметрами полёта. Его лицо постепенно возвращало нормальный цвет. Алиса, глядя на это, прошептала Анне:

- Артём только что спас Сашу от нервного срыва с помощью данных. Это самое айтишное, что я когда-либо видела.

- И самое милое, - добавила Анна. - Саша доверяет только тому, что можно проверить. Артём дал ему цифры. Это как дать ребёнку одеяло, только вместо одеяла - график перегрузок.

Турбулентность закончилась. Саша выдохнул. Но ноутбук Артёма не закрыл до конца полёта.

Бортпроводница начала разносить обед. Алиса заказала курицу с рисом. Анна - рыбу с картофелем. Артём - пасту. Саша достал из ручной клади контейнер с гречкой и варёным яйцом.

- Ты принёс еду с собой? - спросила Алиса. - В самолёт?

- Да. Я не доверяю бортовому питанию. Слишком много переменных: условия хранения, срок годности, гигиена на кухне.

- Саша, это «Аэрофлот». У них есть стандарты.

- Я читал эти стандарты. Они допускают отклонения.

Алиса открыла рот, чтобы возразить, но Анна положила руку ей на плечо:

- Не надо. Это Саша. Он ест гречку. Это часть его личности.

- Часть моей личности - это разумная предосторожность, - уточнил Саша.

Через десять минут Алиса, попробовав свою курицу, сказала:

- Рис пересолен. Курица сухая. Саша, ты был прав. Дай мне гречку.

- Нет, - сказал Саша. - Ты голосовала против моего подлокотника.

- Это было два часа назад!

- Юридический прецедент не имеет срока давности.

Алиса посмотрела на него взглядом, который обычно предшествует дипломатической ноте протеста. Но Саша уже сосредоточенно жевал гречку, и было ясно: этот бастион не падёт.

Тогда Алиса применила другую тактику. Она повернулась к Артёму и сказала:

- Артём, у тебя паста. Дай мне попробовать.

- Бери, - сказал Артём, не поднимая глаз от экрана.

- Спасибо. Ты мой любимый член команды.

- Я записываю это в блокнот, - сказала Анна. - «Алиса меняет фаворитов в зависимости от доступа к углеводам». Отличный материал для рубрики «Психология команды».

- Я не меняю фаворитов, - возразила Алиса, наматывая пасту на вилку. - Я адаптирую стратегию к обстоятельствам. Это дипломатия.

- Это манипуляция, - поправила Анна.

- В дипломатии это синонимы.

Саша хмыкнул. Артём наконец поднял глаза от кода:

- Я только что написал алгоритм, который определяет, кто в команде главный манипулятор. Хотите узнать результат?

- Нет! - хором сказали Алиса и Анна.

- Саша победил, - сказал Артём, глядя в экран. - С отрывом.

- Я не манипулятор, - сказал Саша. - Я просто аргументирую.

- Именно это и говорит алгоритм. «Саша: аргументирует так, что все соглашаются, даже если не хотели».

Анна записала это в блокнот. Рубрика «Психология команды» пополнялась с пугающей скоростью.

Самолёт приземлился в аэропорту Суварнабхуми в шесть вечера по местному времени. Команда вышла в транзитную зону - влажный воздух, запах специй и кондиционеров, объявления на тайском, английском и китайском. Впереди была пересадка на рейс до Пхукета через четыре часа.

- Нам нужно заполнить миграционные карты, - сказал Саша, раздавая бланки. - Внимательно. Ошибка может привести к отказу во въезде.

- Мы в транзитной зоне, - заметила Анна. - Миграционные карты заполняют на въезде.

- Я знаю. Но лучше заполнить сейчас. Будет время проверить.

Они расселись на скамейках у выхода на посадку. Саша раздал ручки (у него было четыре - «на случай, если кто-то потеряет»). Алиса начала заполнять карту, параллельно снимая сторис: «Друзья, мы в Бангкоке! Пока только транзит, но уже чувствуется Азия!»

Анна заполнила карту за три минуты, не глядя. Артём - за две, потому что скопировал данные из заранее заготовленного шаблона в телефоне. Саша заполнял пятнадцать минут. Он проверял каждую графу дважды, сверялся с образцом из интернета и трижды переписал поле «адрес в Таиланде» - сначала написал название отеля, потом понял, что отель на Пхукете, а не в Бангкоке, потом зачеркнул, потом решил, что зачёркивать нельзя, и взял новый бланк.

- Саша, - сказала Алиса, - это транзит. Миграционную карту у тебя даже не спросят.

- Спросят. На Пхукете. Лучше быть готовым.

- Ты переписываешь её третий раз.

- Там была пометка. Пометка может быть истолкована как исправление. Исправление - как подлог. Я не хочу, чтобы меня обвинили в подлоге на границе Таиланда.

Анна отложила телефон и посмотрела на Сашу с профессиональным интересом:

- Саша, ты можешь честно ответить на один вопрос?

- Да.

- Когда ты в последний раз делал что-то без подготовки? Просто импульсивно?

Саша задумался. Серьёзно. На целую минуту.

- Три года назад, - сказал он наконец. - Я купил мороженое в незнакомом киоске. Оно оказалось с истёкшим сроком годности. Я подал жалобу в Роспотребнадзор. Киоск закрыли. Мороженое было невкусное.

- И ты с тех пор не покупаешь ничего без проверки?

- Именно.

Анна записала это в блокнот. «Саша: травма мороженым 2021 года. Причина тотальной недоверчивости».

Четыре часа в транзитной зоне Бангкока - это особый вид испытания. Кондиционер работал так, будто его проектировали специально, чтобы в одном конце зала была Арктика, а в другом - сауна. Команда сидела в зоне «умеренного климата» - то есть там, где не надо было надевать куртку, но и пот не капал.

Первым сдался Артём. Он захотел пить и пошёл к автомату с напитками. Вернулся с тремя бутылками воды и одной банкой тайского энергетика.

- Что это? - спросила Алиса.

- Тайский Red Bull. Он отличается от нашего. Здесь в составе таурин, кофеин и что-то, что Google Translate переводит как «экстракт бычьей силы». Я должен попробовать.

- Ты хочешь выпить энергетик неизвестного состава в четыре часа утра по Москве?

- Научный интерес.

Он выпил. Через десять минут его глаза стали такими же, как у геккона, которого они позже встретят в отеле: широко открытыми и немного безумными.

- Я чувствую каждый пиксель, - сообщил он. - Этот аэропорт... он состоит из пикселей. Миллионов пикселей. И я их все вижу.

- Артём, ты меня пугаешь, - сказала Алиса.

- Я себя тоже. Но это интересно.

Саша тем временем изучал расписание рейсов. Оно висело на огромном табло, и Саша заметил, что их рейс на Пхукет задерживается на сорок минут.

- Задержка, - объявил он. - Сорок минут.

- Это много? - спросила Алиса.

- Это нарушение расписания. Я должен зафиксировать.

Он достал блокнот и записал: «Рейс FD-3021 Бангкок - Пхукет, задержка 40 минут. Причина не объявлена. Время фиксации: 19:45 по-местному». Потом он подошёл к стойке информации.

- Простите, - сказал он девушке за стойкой, - могу ли я узнать причину задержки рейса FD-3021?

Девушка улыбнулась тайской улыбкой - той самой, которая означает всё и ничего одновременно:

- Технические причины, сэр.

- Какие именно технические причины?

- Самолёт проверяют.

- Что именно проверяют?

Девушка посмотрела на Сашу так, как смотрят на человека, который спрашивает рецепт супа в ресторане, где подают только готовые блюда:

- Всё проверяют, сэр.

Саша записал в блокнот: «Ответ: "Всё проверяют". Юридически - недостаточно конкретно».

Анна, наблюдавшая за этим, сняла короткое видео для будущего выпуска: «Наш юрист допрашивает сотрудницу аэропорта о причинах задержки. Это будет рубрика "Саша против мира". Сезон первый, эпизод первый».

Рейс до Пхукета длился полтора часа. Самолёт был маленький, винтовой, и Саша всю дорогу держался за подлокотники обеими руками, потому что «статистика по региональным рейсам хуже, чем по магистральным». Артём, всё ещё под действием тайского энергетика, считал заклёпки на крыле через иллюминатор. Алиса спала. Анна смотрела в окно на Андаманское море, которое расстиралось внизу, как бирюзовое одеяло, и думала о том, что настоящая работа начнётся через час.

Когда они вышли из самолёта, стена жара ударила их в лицо. Буквально. Анна позже описала это в блоге как «физическое ощущение, будто кто-то открыл дверцу духовки, в которой пекли кокосовый пирог, и сунул твоё лицо внутрь».

- +34°C, - прочитал Артём с телефона. - Влажность 90%. Ощущается как +42°C. Это не воздух. Это суп том ям без кокосового молока.

- Откуда у тебя телефон? - спросила Алиса, протирая глаза. - Ты же в роуминге.

- Я купил тайскую SIM-карту в автомате, пока вы спали. И настроил точку доступа. Делиться?

- Да! - хором сказали Анна и Алиса.

- Нет, - сказал Саша. - Незащищённая точка доступа - это риск утечки данных. Я подключусь позже, через VPN.

- Саша, мы в аэропорту Пхукета. Кто здесь будет воровать твои данные?

- Здесь туристы со всего мира. Среди них есть хакеры. Я читал статистику.

Анна закатила глаза. Алиса пожала плечами. Артём уже раздавал пароль от Wi-Fi.

Они прошли по телетрапу в здание аэропорта. Кондиционер работал, но слабо - казалось, он сдался ещё в апреле и теперь только делал вид. Алиса немедленно достала зеркальце и ужаснулась: макияж, который она наносила перед вылетом из Москвы, потёк.

- Я похожа на панду, - сказала она. - На панду, которая плакала.

- Ты похожа на человека, который только что прилетел в тропики, - сказала Анна. - Это нормально. Сними это.

- Снять? - Алиса уставилась на неё. - Ты предлагаешь мне выйти в сторис с потёкшим макияжем?

- Да. Это правда. Подписчики любят правду. Или ты хочешь, чтобы наш канал был про глянцевого блогера, которые никогда не потеют?

Алиса задумалась. Потом медленно, словно пробуя воду, сказала:

- Ладно. Но я скажу, что это арт-концепция. «Честный тревел: лицо после перелёта».

- Отлично, - кивнула Анна. - Это будет тренд.

Зона паспортного контроля. Четыре окошка, четыре очереди. Команда разделилась - это было требование Саши: «Если у одного возникнут проблемы, остальные уже пройдут и смогут вызвать консульство».

- Ты реально думаешь, что у кого-то возникнут проблемы? - спросил Артём.

- Я оцениваю вероятность как низкую, но не нулевую. Это разумная предосторожность.

Они встали в разные очереди. Алиса прошла первой - дипломатическая улыбка, паспорт с идеальной фотографией, миграционная карта, заполненная каллиграфическим почерком. Офицер мельком глянул и поставил штамп. Артём прошёл вторым - его нейросеть перевела вопрос офицера «Сколько дней планируете пробыть?» раньше, чем офицер его закончил. Анна прошла третьей - быстро, молча, с профессиональным спокойствием человека, который пересекал границы десятки раз.

Саша застрял. Он подошёл к окошку, протянул паспорт и миграционную карту - ту самую, которую переписывал трижды. Офицер, молодой тает с безупречной осанкой, взял документы и начал изучать их с таким вниманием, будто перед ним была не миграционная карта, а Билль о правах.

- Мистер Александер фон Браун? - спросил он.

- Да.

- Ваша фамилия... немецкая?

- Да. Предки из Восточной Пруссии. Это в...

- Я знаю, где Восточная Пруссия, - перебил офицер. - У меня магистратура по европейской истории.

Саша моргнул. Он не ожидал, что тайский пограничник будет разбираться в европейской истории лучше, чем некоторые его сокурсники.

- Тогда вы знаете, что Восточная Пруссия сейчас - Калининградская область.

- Знаю. - Офицер продолжал изучать карту. - Мистер фон Браун, в вашей миграционной карте три ошибки.

- Что? - Саша побледнел.

- Пункт «адрес в Таиланде»: вы написали название отеля на Пхукете, но рейс у вас из Бангкока. Это несоответствие. Пункт «цель визита»: вы написали «деловая», но виза у вас туристическая. Пункт «подпись»: вы расписались, но не указали дату.

Саша стоял и смотрел на офицера. Три ошибки. В карте, которую он переписывал трижды. Это было хуже, чем проигрыш бабушке в суде. Это был профессиональный позор.

- Я... я могу исправить? - спросил он.

Офицер улыбнулся. Той самой тайской улыбкой.

- Не надо. Я уже исправил. - Он показал карту: аккуратным почерком сверху были вписаны правильные данные. - Добро пожаловать в Таиланд, мистер фон Браун. И пожалуйста, в следующий раз не переписывайте карту трижды. Это занимает время.

Саша отошёл от окошка, держа паспорт в руке. Его лицо выражало сложную смесь эмоций: стыд (три ошибки!), облегчение (пустили!), восхищение (офицер знает историю Восточной Пруссии!) и глубокая профессиональная травма (его исправил тайский пограничник).

- Саша, что случилось? - спросила Алиса.

- Ничего, - ответил он. - Просто... ничего. Я в порядке.

- У тебя лицо человека, который только что проиграл дело в суде.

- Я не проиграл. Меня исправили. Это хуже.

Артём подошёл и положил руку ему на плечо:

- Саша, ты только что пережил столкновение с тайской бюрократией и вышел живым. Это победа.

- Я допустил три ошибки в миграционной карте.

- И тебя всё равно пустили. Значит, система работает.

Саша задумался. Потом записал в блокнот: «Тайская бюрократия: внешне мягкая, внутренне - эффективная. Требуется дальнейшего изучения».

Зона выдачи багажа. Чемодан Анны появился первым - потрёпанный, обклеенный наклейками, но целый. Чемодан Саши - вторым: чёрный, строгий, с биркой «ХРУПКОЕ», хотя внутри была только одежда и папки с документами. Рюкзак Артёма он нёс с собой в ручной клади, так что ждать ему было нечего.

Чемодан Алисы не появлялся.

- Где мой чемодан? - спросила она, когда лента сделала пятый круг, а её розового чемодана с золотой молнией всё не было.

- Возможно, его сняли в Бангкоке, - предположила Анна. - Такое бывает при пересадке.

- Мой чемодан в Бангкоке?! - голос Алисы взлетел на октаву. - Там все мои платья! Все купальники! Вся косметика!

- Не вся, - заметил Саша. - Часть косметики ты взяла в ручную кладь.

- Это не та косметика! Это база! А в чемодане - палетки теней, хайлайтеры, тональные средства! Ты понимаешь, что без этого я не могу сниматься?!

- Ты можешь сниматься без макияжа, - сказала Анна. - Это будет честно. Подписчики оценят.

- Анна, я ценю твою концепцию «честного тревела», но есть предел. И этот предел - моё лицо без тонального крема на фоне тропического солнца!

Артём тем временем уже разговаривал с сотрудником аэропорта - невысоким тайцем в униформе. Он показал ему багажную квитанцию, тот сверился с планшетом и сказал что-то на тайском. Артём включил нейросеть-переводчик.

- Ваш багаж... задержался в Бангкоке, - перевела нейросеть. - Он прибудет завтрашним рейсом. Авиакомпания приносит извинения и предоставит компенсацию.

- Компенсацию?! - Алиса была готова начать дипломатические переговоры на повышенных тонах. - Какую компенсацию?!

- Тысячу бат, - перевела нейросеть.

- Это сколько в рублях?

- Примерно две тысячи пятьсот рублей.

- Этого не хватит даже на тональный крем!

Саша шагнул вперёд:

- Я могу помочь составить претензию. У меня есть образец. Пункт первый: задержка багажа. Пункт второй: моральный ущерб. Пункт третий...

- Саша, - перебила Алиса, - ты хочешь помочь мне прямо сейчас?

- Да.

- Тогда помоги мне донести ручную кладь до такси. Она весит как небольшой слон.

Саша взял сумку Алисы. Она действительно весила как слон. Или как два слона. Или как небольшой слонёнок, набитый косметикой.

В зоне прилёта их встретил таксист - пожилой таец с седыми висками и улыбкой, которая не сходила с лица. Он держал табличку с надписью «MR. ALEXSANDR FON BRAUN». Саша, увидев ошибку в своём имени, хотел поправить, но передумал - травма с миграционной картой была ещё слишком свежа.

Таксист повёл их к машине - старой Toyota Camry, которая помнила ещё коронацию предыдущего короля. На лобовом стекле висели амулеты: буддийский монах, слон, золотая монетка и что-то, похожее на сушённый перец чили.

- Савади-кап! - сказал таксист, открывая багажник. - Добро пожаловать Пхукет! Вы русский?

- Русские, - подтвердила Анна.

- О, русский! Хороший! Я люблю русский! Водка, Путин, балалайка!

- У нас нет с собой балалайки, - сказал Артём.

- Ничего! Я имей диск! - Таксист нажал кнопку на магнитоле, и из динамиков зазвучала «Катюша» в исполнении оркестра русских народных инструментов. - Красивый песня! Моя сестра - она очень красивый! Вы холостой? - он посмотрел на Артёма.

- Я... э... в смысле?

- Моя сестра - тридцать два года, не замужем. Очень красивый. Работает массажистка. Хотите жениться?

Артём открыл рот, но не издал ни звука. Его нейросеть, которая переводила разговор в реальном времени, выдала на экране: «Таксист предлагает вам жениться на его сестре. Вероятность шутки: 40%. Вероятность серьёзного предложения: 60%».

- Я... польщён, - сказал Артём, - но я не планирую жениться в ближайшее время.

- Жаль! - таксист ничуть не расстроился. - Тогда вы? - он повернулся к Саше.

- Я не могу жениться без предварительного изучения брачного законодательства Таиланда, - ответил Саша. - Мне нужно время.

- Сколько время?

- Месяц. Минимум.

- Месяц - хорошо! Я дать вам визитка сестры! - Он протянул Саше карточку с надписью «Супапорн, массаж, маникюр, педикюр, свадебный макияж».

Саша аккуратно положил визитку в папку с документами - между инструкцией «Действия при встрече с вараном» и «Правилами поведения в буддийском храме».

Анна снимала всё это на камеру. Алиса, сидевшая на заднем сиденье рядом с Сашей, шепнула ему:

- Ты только что получил первое брачное предложение в Таиланде. Это рекорд.

- Я получил визитку, - поправил Саша. - Это не предложение. Это реклама.

- В Таиланде это одно и то же, - сказала Алиса. - Привыкай.

Таксист, которого звали Сомчай («это значит "мужчина с добрым сердцем", - объяснил он), вёл машину так, как будто участвовал в ралли «Дакар». Серпантин, соединяющий аэропорт с южным побережьем, вился между холмами, и Сомчай проходил повороты со скоростью, от которой у Саши побелели костяшки на руках.

- Сомчай, - сказал Саша, - пожалуйста, помедленнее.

- Не волнуйтесь, мистер Александер! Я водить тридцать лет! Ни одной авария!

- А что насчёт почти-аварий? - спросил Артём.

- Почти-авария - это не авария! - Сомчай засмеялся и включил техно-микс из 90-х.

«Катюша» сменилась ритмичным битом, и Сомчай начал подпевать - слов он не знал, но ритм держал идеально.

- Это самое странное такси в моей жизни, - сказала Алиса. - И я ездила на такси в Каире.

- В Каире таксисты хотя бы не предлагают жениться на их сёстрах, - заметил Артём.

- В Каире таксисты предлагают жениться на их верблюдах. Это хуже.

Из окна открывались виды: рисовые поля, пальмовые рощи, храмы с золотыми шпилями, статуи Будды у дороги, слоны, везущие туристов. Анна снимала, высунув телефон в приоткрытое окно, и комментировала в диктофон:

- Первое впечатление о Пхукете: хаос, упорядоченный каким-то непостижимым образом. Дороги - серпантин, который построил сумасшедший. Таксист - смесь диджея, свата и гонщика. Впереди - отель, которого мы ещё не видели, но уже боимся.

Через полтора часа Сомчай остановился у ворот с надписью «Kata Sea Breeze Resort». Надпись была красивой, с золотыми буквами. Справа от ворот возвышался строительный кран.

- Приехали! - объявил Сомчай. - Отель «Ката Си Бриз»! Хороший отель! Рядом стройка, но это ничего! Стройка - это развитие! Развитие - это будущее!

- Стройка - это шум, - мрачно сказала Алиса. - Шум - это недосып. Недосып - это плохая кожа.

- Кожа - это временно, - философски заметил Сомчай. - А развитие - навсегда.

Он помог выгрузить чемоданы, пожал всем руки и на прощание сказал:

- Если надумаете насчёт сестры - звоните! Она хорошая. Готовит том ям, делает массаж и не разводится.

- Почему вы думаете, что нам нужны именно такие качества? - спросил Саша.

- Потому что вы туристы. Туристам нужно вкусно есть, отдыхать и не иметь проблем.

Саша записал это в блокнот. «Турист: определение от таксиста Сомчая. Юридически - неполное, но точное».

Лобби отеля Kata Sea Breeze Resort было красивым: мраморный пол, плетёные кресла, букеты орхидей в вазах, аквариум с золотыми рыбками. За стойкой сидела миниатюрная тайка с бейджиком «Пим». Она улыбнулась - ослепительной улыбкой в тридцать два зуба.

- Савати-ка! Добро пожаловать в Kata Sea Breeze! «Вы мистер фон Браун?» —спросила она, глядя на Сашу.

- Да.

- И миссис Романова, миссис Ковалёва, мистер Галеев? Мы ждали вас! Как долетели?
- Хорошо, - ответила Алиса, - но мой багаж...
- Задержался в Бангкоке, - закончила за неё Пим. - Я знаю. Авиакомпания уже прислала уведомление. Чемодан прибует завтра в девять утра. Я лично доставлю его в ваш номер.
- Алиса открыла рот и закрыла. Она готовилась к битве, а битвы не случилось.
- Ваши номера почти готовы, - продолжала Пим. - Почти - это значит, что уборка заканчивается через... - она посмотрела на часы, - ...четыре часа.
- Четыре часа?! - переспросил Саша.
- Да. Но вы можете подождать в лобби. У нас есть вода с лимоном, Wi-Fi и вид на бассейн.
- А бассейн работает? - спросила Анна.
- Нет. Его чистят. Будет готов через три дня.
- А кондиционер в лобби?
- Работает, - Пим улыбнулась, и в этот момент кондиционер издал печальный звук, похожий на последний вздох банкомата, и затих. - Работал. Сейчас починят. Через час. Или два. Май пен рай!
- Что такое «май пен рай»? - спросил Саша.
- Это тайская фраза, - объяснил Артём, глядя в телефон. - Означает «ничего страшного», «не бери в голову», «расслабься». Философская концепция принятия реальности такой, какая она есть.
- Я не могу принять реальность, в которой нет кондиционера, - сказал Саша.
- Придётся, - сказала Анна. - Мы в Таиланде.
- Прошёл час. Кондиционер не починили. Вода с лимоном закончилась. Температура в лобби поднялась до +31°C. Анна снимала таймлапс: Пим, улыбающаяся за стойкой; Артём, обмахивающийся ноутбуком; Алиса, промокающая лицо салфеткой; Саша, пишущий что-то в блокноте.
- Что ты пишешь? - спросила Алиса.
- Жалобу. Пункт первый: задержка заселения на четыре часа. Пункт второй: неработающий кондиционер. Пункт третий: отсутствие воды. Пункт четвёртый...
- Саша, может, просто подождём?
- Ожидание без письменной фиксации - это непрофессионально.
- Алиса вздохнула и повернулась к Артёму:
- Как у тебя дела?
- Я пишу бота, который автоматически составляет жалобы в стиле Саши. Нейросеть уже научилась фразе «данное действие является нарушением».
- Ты автоматизируешь Сашу?!
- Я автоматизирую его продуктивность. Когда он устанет, бот продолжит.
- Это... ужасно. И гениально. Одновременно.
- Как всё, что я делаю.
- Прошёл второй час. Анна пересела к окну и снимала строительный кран, который медленно поворачивался, неся бетонную плиту. «Рубрика "Медитация на стройке", - комментировала она в диктофон. - Кран делает один оборот в три минуты. Это успокаивает. Почти».
- Алиса задремала в плетёном кресле. Саша продолжал писать жалобу - теперь уже на пяти страницах. Артём запустил бота, и тот сгенерировал первую жалобу: «Уважаемая администрация, данный инцидент является нарушением моих прав как потребителя гостиничных услуг согласно статье...»
- Саша, бот дописал за тебя статью, - сказал Артём. - Хочешь проверить?
- Саша взял телефон и прочитал. Поправил две запятые. Вернул.
- Неплохо. Но пусть учится использовать полужирный шрифт для ключевых пунктов.
- Я добавлю в следующую версию.

Пим наблюдала за ними с интересом. Она видела много туристов, но четверо русских, которые пишут жалобы, снимают стройку и программируют ботов в ожидании заселения, были чем-то новым. Ей это нравилось.

В шесть часов вечера явился менеджер Сурасак - невысокий мужчина в рубашке с коротким рукавом и с улыбкой, которая могла бы конкурировать с улыбкой Пим. Он рассыпался в извинениях, объяснил, что «ситуация была непредвиденная», и выдал ключи.

- Номер 104 - для мистера Галеева и мистера фон Брауна. Номер 205 - для миссис Романовой и миссис Ковалёвой. Улучшенные номера, вид на море!

- Вид на море? - оживилась Алиса.

- Почти. Вид на море через стройку. Но стройка - это временно. А море - навсегда.

Они поднялись в номера. Номер 104 - первый этаж, окна на строительную площадку. Бетономешалка. Гора песка. Рабочий, который, сидя на лесах, пел тайскую песню. Вид на море открывался, если встать на цыпочки в правом углу окна и смотреть в щель между двумя бетонными колоннами.

- Саша, ты будешь писать жалобу на «вид на море через стройку»? - спросил Артём.

- Я добавлю это в пункт седьмой, - ответил Саша, не поднимая глаз от блокнота.

Номер 205 был на втором этаже, с балконом. Стройка была видна под другим углом, но зато был виден и бассейн - пустой, с табличкой «Closed for cleaning». Алиса вышла на балкон и вздохнула.

- Знаешь, - сказала она Анне, - я думала, будет хуже.

- Будет, - пообещала Анна. - Мы здесь всего четыре часа. Впереди ещё тридцать восемь дней.

- Ты умеешь успокаивать.

- Я журналист. Я говорю правду.

В этот момент в номере 104 раздался крик. Анна и Алиса переглянулись и побежали вниз.

В номере, на стене над кроватью Саши, сидел паук. Размером с обеденную тарелку. Мохнатые лапы, растопыренные в стороны. Восемь глаз. Он смотрел на Сашу.

Саша смотрел на паука.

Артём стоял в углу с ноутбуком и снимал.

- Это паук-охотник, - сказал он. - *Heteropoda venatoria*. Не ядовит для человека. Скорость - до метра в секунду. Очень полезный - ест тараканов.

- Я не хочу, чтобы меня ели тараканы! - сказал Саша. - Я хочу, чтобы паука здесь не было!

Вошла Пим. С пластиковым стаканчиком. С улыбкой.

- О, охотник! - сказала она. - Очень хороший паук. Приносит удачу. Не убивайте его.

- Уберите его, - сказал Саша голосом, которым обычно зачитывают приговор.

Пим ловко накрыла паука стаканчиком, подсунула лист бумаги и вынесла в коридор.

- Я отпущу его в сад, - сказала она. - Но он вернётся. Охотники всегда возвращаются. Это их территория.

- Что значит «вернётся»?! - спросила Алиса.

- Май пен рай. - Пим улыбнулась и исчезла.

Четыре человека остались в номере. Тишина. Потом Анна сказала:

- Я дала ему имя. Аристотель.

- Зачем?! - хором спросили Алиса и Саша.

- Потому что он мыслит. Значит, существует. Это философия. Мы в Таиланде - должны соответствовать.

Саша сел на кровать и закрыл лицо руками. Артём положил ноутбук на стол и сказал:

- Я добавлю паука в приложение. Раздел «Местная фауна». С фотографией и характеристиками.

Алиса подошла к окну и посмотрела на стройку. Рабочий на лесах всё ещё пел.

- Добро пожаловать в Таиланд, - сказала она сама себе. - Здесь жарко, шумно, живут пауки-философы, а таксисты предлагают жениться. И это только первый день.

Она повернулась к остальным:

- Кто хочет коктейль? Я видела бар у бассейна.

- Бассейн не работает, - напомнил Саша.

- Но бар работает. Я проверила.

Саша встал. Артём закрыл ноутбук. Анна взяла камеру.

- Идём, - сказала Анна. - Снимем первый закат.

Они спустились к бару. Бармен, молодой таец с дредами, сделал им четыре безалкогольных коктейля с кокосом и лаймом. Они сидели у пустого бассейна, смотрели на закат - солнце садилось за стройку, окрашивая бетон в золотой цвет, - и молчали.

Первый день закончился. Впереди было ещё тридцать восемь.

Где-то в саду Аристотель полз по своим делам. На балконе номера 205 гекконы начали своё вечернее «тук-тук-тук». Стройка затихла. Таиланд принял своих новых гостей - четырёх русских иностранцев, которые ещё не знали, на что подписались.

ДЕНЬ 2. ОТЕЛЬ KATA SEA BREEZE RESORT: ЧЕТЫРЕ ЧАСА АДА, СТРОЙКА И ПАУК АРИСТОТЕЛЬ

Бар у пустого бассейна назывался «Sunset Lounge», что в переводе означало «Лаунж заката», хотя закат отсюда был виден ровно в щель между корпусом отеля и бетономешалкой. Бармен - молодой таец с дредами, собранными в пучок на затылке, и татуировкой в виде волны на предплечье - представился как Ноп.

- Ноп - это значит «маленький», - объяснил он, протирая стакан. - Но коктейли у меня большие. Что будете?

- Четыре коктейля, - сказала Алиса. - Что-нибудь местное.

- Местное - это «Май Пен Рай». Кокосовое молоко, лайм, мята, имбирь и секретный ингредиент.

- Секретный ингредиент - это алкоголь? - спросил Саша.

- Нет, сэр. Мы не добавляем алкоголь в коктейли без запроса. Секретный ингредиент - это... - Ноп наклонился через стойку и прошептал: - Ещё немного лайма.

- Это не секретный ингредиент, - заметила Анна. - Это просто дополнительный лайм.

- В Таиланде всё - секретный ингредиент, - философски ответил Ноп. - Потому что никто не знает, что будет дальше.

Через пять минут четыре стакана с мутной белой жидкостью, украшенные листьями мяты и дольками лайма, стояли на стойке. Команда взяла по стакану и села за пластиковый столик у края пустого бассейна. Дно бассейна было покрыто зелёным налётом, а в углу стояла табличка «Closed for cleaning. Sorry for inconvenience. Mai pen rai!»

- Они даже в официальные объявления вставляют «май пен рай», - заметил Саша. - Это несерьёзно.

- Это Таиланд, - сказала Алиса, потягивая коктейль. - Здесь серьёзность - это оскорбление.

- Где ты это прочитала?

- Нигде. Я только что это придумала. Но звучит как местная мудрость.

Артём попробовал коктейль и замер. Его лицо приняло выражение, которое Анна позже описала как «человек, встретивший баг в коде, который оказался фичей».

- Что? - спросила Анна.

- Имбирь... он перебивает кокос. Но не агрессивно. А... дипломатично. Как будто имбирь и кокос провели переговоры и договорились о сферах влияния.

- Ты только что сравнил коктейль с дипломатическими переговорами, - сказала Алиса.
- Я горжусь тобой.

- Я сравнил его с алгоритмом балансировки вкусов. Это другое.

- Нет, это то же самое, просто в айтишной терминологии.

Саша, который до этого молча изучал коктейль, поднёс стакан к носу, понюхал, потом к глазам - проверил на свет, потом сделал крошечный глоток. Прожевал. Записал в блокнот.

- Что ты записываешь? - спросила Анна.

- Дегустационные заметки. Пункт первый: вкус - сбалансированный. Пункт второй: температура - оптимальная. Пункт третий: гигиена приготовления - бармен использовал щипцы для льда, а не руки. Пункт четвёртый: отсутствие алкоголя подтверждено.

- Ты проверяешь коктейль на алкоголь?

- Я проверяю всё. Это разумная предосторожность.

Анна подняла стакан:

- Тост. За первый день. За то, что мы выжили. За то, что Саша не подал в суд на авиакомпанию, таксиста и отель одновременно.

- Пока не подал, - уточнил Саша.

- Пока. И за Аристотеля. Который, я надеюсь, не вернётся.

- Он вернётся, - сказал Ноп из-за стойки. - Охотники всегда возвращаются.

- Вы тоже так думаете?!

- Я знаю. Он живёт в саду уже два года. Его зовут не Аристотель. Его зовут Пхра Атхит - «Солнечный монах». Но Аристотель тоже хорошо.

Четыре стакана замерли в воздухе. Четыре пары глаз уставились на Нопу.

- У паука есть имя? - спросил Саша. - И оно официальное?

- Ну, - Ноп пожал плечами, - не то чтобы официальное. Но Пим его так называет. Она вообще всем даёт имена. Гекконам, паукам, строителям...

- Строителям?!

- Тому, который поёт на лесах. Его зовут Тон. Он мой двоюродный брат.

Команда переглянулась. Анна медленно опустила стакан и сказала:

- Мы живём в отеле, где у каждого живого существа есть имя. У паука, у гекконов, у строителей. Это либо рай, либо начало фильма ужасов.

- В Таиланде это одно и то же, - сказал Ноп и принялся протирать следующий стакан.

В десять вечера стройка затихла. Последний рабочий - тот самый Тон, двоюродный брат Нопы, - слез с лесов, помахал рукой в сторону отеля (Алисе показалось, что именно ей) и ушёл в темноту. Наступила тишина. Почти.

В десять тридцать начались гекконы.

Сначала один - тоненький голосок, похожий на скрип несмазанной двери. Потом второй - басовитый, как будто кто-то ритмично стучал карандашом по столу. Потом третий, четвёртый - целый хор, исполняющий симфонию в тональности «тук-тук-тук-ТУК».

Саша лежал на кровати и смотрел в потолок. Артём сидел за столом и работал.

- Саша, ты спишь? - спросил Артём.

- Нет. Я слушаю гекконов.

- Они милые.

- Они шумят. Я измерил уровень шума приложением. Сорок два децибела. Это превышает допустимый уровень для ночного времени.

- Саша, это природа.

- Природа не освобождается от ответственности за шум. Если бы это были соседи, я бы уже написал жалобу.

- Напиши жалобу на гекконов.

Саша приподнялся на локте:

- Ты шутишь?

- Нет. Напиши. Пункт первый: непредусмотренный шум. Пункт второй: отсутствие лицензии на пение. Пункт третий: отказ прекратить.

Саша сел. Посмотрел на Артёма. Потом взял блокнот и начал писать.

- Ты реально пишешь жалобу на гекконов?!

- Ты предложил. Я реализую.

Через пять минут жалоба была готова. Саша зачитал её вслух:

- «Жалоба на гекконов, проживающих в бугенвиллии под окном номера 104. Пункт первый: систематическое нарушение тишины в ночное время. Пункт второй: отсутствие регистрации в качестве домашних животных. Пункт третий: отказ вступить в переговоры о тишине».

- Ты хочешь вступить в переговоры с гекконами? - Артём оторвался от ноутбука.

- Это стандартная процедура досудебного урегулирования.

- И как ты планируешь с ними говорить?

- Пока не знаю. Возможно, через ультразвук. Гекконы воспринимают ультразвук.

Артём посмотрел на Сашу долгим взглядом. Потом написал в чат команды: «Саша пишет жалобу на гекконов. С требованием переговоров. Я не знаю, смеяться или вызывать санитаров».

Алиса ответила через тридцать секунд: «Смеяться. Всегда смеяться. Это наша стратегия выживания».

Анна: «Снимайте. Это материал для рубрики "Саша против фауны"».

Артём включил камеру ноутбука. Саша, закончив жалобу, положил блокнот на тумбочку, надел беруши и лёг спать. Через пять минут он уже дышал ровно - беруши спасли его от гекконов, которые продолжали свой ночной концерт, не подозревая о надвигающейся юридической буре.

Ровно в семь утра стройка ожила. Бетономешалка взревела, как раненый слон. Молоток застучал по металлу. Рабочий на лесах - Тон, двоюродный брат Нопа, - запел. Это была та самая тайская версия «Деспасито», которую команда уже слышала вчера, но теперь к ней добавился второй голос - похоже, у Тона появился дуэт.

Саша проснулся первым. Он снял беруши, услышал стройку, гекконов (которые всё ещё пели) и Тона и сел на кровати с выражением лица человека, который понял: тишина - это социальный конструкт, а не физическое явление.

- Артём, - сказал он, - ты слышишь?

- Мм-м-м? - Артём спал, положив голову на клавиатуру ноутбука.

- Стройка. Началась. В семь ноль-ноль. Как и вчера. Как и будет всегда.

Артём поднял голову. На щеке у него отпечатались клавиши F5.

- Я работал до трёх ночи, - сказал он. - Я писал код для распознавания пауков-охотников по фотографии. Чтобы мы знали, когда Аристотель рядом.

- Ты написал нейросеть для слежки за пауком?

- Да. Она ещё в бета-версии. Но уже различает пауков, гекконов и тараканов. Тараканов - с точностью 94%. Гекконов - 89%. Пауков - пока 76%, но я докручу.

Саша помолчал. Потом сказал:

- Это самое бесполезное и одновременно впечатляющее, что ты делал за всю поездку.

- Спасибо. Я ценю твою юридическую точность в комплиментах.

В дверь постучали. На пороге стояли Анна и Алиса. Анна была с камерой. Алиса - с лицом человека, который не спал всю ночь.

- Стройка, - сказала Алиса. - Гекконы. И ещё... мне кажется, у меня под кроватью кто-то шуршал.

- Это Аристотель, - сказал Артём. - Он вернулся.

- Это был не Аристотель, - возразила Анна. - Аристотель большой и ходит по стенам. А это шуршало маленькое. Возможно, таракан. Я назвала его Сократ.

- Ты назвала таракана Сократом?!

- Да. Он задаёт вопросы.

- Какие вопросы?!

- «Почему вы здесь?» «Зачем вам Таиланд?» «В чём смысл жизни?» Философские.

Саша закрыл лицо руками. Алиса села на кровать Артёма и сказала:

- Я живу в номере с журналистом, который даёт имена насекомым. Вы живёте в номере с юристом, который пишет жалобы на гекконов. Мы все - пациенты одного сумасшедшего дома, который называется Kata Sea Breeze Resort.

- Это не сумасшедший дом, - сказал Саша. - Это отель. У нас есть бронь, подтверждение оплаты и договор. Всё законно.

- Саша, - сказала Анна, - законность - это не то же самое, что нормальность.

Саша хотел возразить, но в этот момент в окно заглянул Тон с лесов и помахал рукой. Алиса помахала в ответ. Тон улыбнулся, показал два больших пальца и продолжил петь.

- Мне кажется, мы ему нравимся, - сказала Алиса.

- Или он следит за нами, - добавил Саша.

- Или он просто поёт, - сказал Артём. - Не все люди вокруг - часть заговора.

- В Таиланде все люди вокруг - часть чего-то, - философски заметила Анна. - Просто мы пока не знаем, чего именно.

Завтрак в Kata Sea Breeze Resort был включён в стоимость номера. Это означало, что с семи до десяти утра в ресторане на первом этаже накрывали шведский стол: тосты, яйца, сосиски, бекон, рис с овощами, фрукты, мюсли, йогурты, кофе, чай и что-то, что Саша определил как «каша неизвестного происхождения, требует анализа».

Команда спустилась к восьми. Ресторан был полон: немецкие пенсионеры в панاماх, китайская семья с тремя детьми, которые бегали между столиками, пара из Австралии в одинаковых гавайских рубашках и одинокий француз, который читал газету и пил эспрессо с таким видом, будто находился в парижском бистро, а не в тайском отеле со стройкой.

- Так, - сказал Саша, оглядывая шведский стол. - Правила. Берём только то, что термически обработано. Никаких сырых овощей - они могли мыться в местной воде. Никаких фруктов без кожуры. Никакой «каши неизвестного происхождения». И...

- Саша, - перебила Алиса, - это завтрак в отеле, а не спецоперация. Я возьму ананас.

- Ананас - можно. У него кожура.

- А я возьму арбуз. У него тоже кожура.

- Арбуз - можно. Но проверь, чтобы он был целым, а не нарезанным.

Алиса закатила глаза и направилась к столу с фруктами. Анна, взяв тарелку, последовала за ней, но по пути остановилась у стола с «кашей неизвестного происхождения» и начала снимать.

- Рубрика «Загадки тайской кухни», - комментировала она в камеру. - Перед нами субстанция серо-зелёного цвета. Консистенция - нечто среднее между овсянкой и цементом. Запах - имбирь, кокос и что-то ещё. Возможно, рыба. Или креветки. Или духи предков. Я попробую.

- Не пробуй! - крикнул Саша через весь ресторан.

Но было поздно. Анна уже зачерпнула ложкой и отправила в рот. Прожевала. Замерла. Потом сказала в камеру:

- Это... рисовая каша с кокосовым молоком, имбирём и... кажется, курицей. Вкусно. Очень вкусно. Саша ошибся.

Саша, услышав это, подошёл к столу с кашей. Посмотрел на Анну. На кашу. На Анну. Снова на кашу.

- Ты жива? - спросил он.

- Да. И я собираюсь взять добавку.
- Подожди два часа. Если симптомы не проявятся - я тоже попробую.
- Саша, ты хочешь использовать меня как подопытного кролика для проверки каши?
- Я хочу собрать данные перед принятием решения. Это разумная предосторожность.

Анна расхохоталась. Артём, уже сидевший за столиком с тарелкой тостов и яичницы, поднял телефон и сфотографировал их: Саша, стоящий над кашей с выражением учёного-экспериментатора, и Анна, смеющаяся с ложкой в руке. Фотография позже станет одной из самых популярных в их ВКонтакте с подписью: «Юридический анализ завтрака. День 2».

После завтрака Саша объявил, что идёт на ресепшен.

- Я должен вручить жалобу.
- Жалобу на гекконов? - спросила Алиса.
- Это отдельный документ. А сейчас - жалоба на задержку заселения, неработающий кондиционер, отсутствие воды с лимоном и вид на стройку.
- Ты объединил всё в одну жалобу? - уточнила Анна.
- Да. Семь страниц. С приложениями: фотографии стройки, аудиозапись гекконов, график температуры в лобби.

- У тебя есть график температуры в лобби?!
- Артём дал мне данные со своего термометра. Я построил график.

Анна повернулась к Артёму:

- Ты дал ему данные?
- Он попросил. Я не мог отказать.
- Почему?
- Потому что он сказал «это для жалобы». Когда Саша говорит «это для жалобы», ему нельзя отказывать. Это как отказывать художнику в красках.

Саша уже шёл к ресепшену. Команда последовала за ним - на безопасном расстоянии.

За стойкой сидела Пим. Она увидела Сашу с папкой в руках и улыбнулась. Не просто улыбнулась - расцвела, как будто Саша был не разгневанным юристом с семистраничной жалобой, а дорогим гостем с букетом цветов.

- Доброе утро, мистер фон Браун! Как вам спалось?
- Плохо. Гекконы шумели, стройка началась в семь, а в номере был паук.
- Аристотель? - уточнила Пим.
- Его зовут Пхра Атхит, - поправил Саша. - Мне сказал Ноп. Но это неважно. Важно то, что я составил жалобу. Вот. Семь страниц. С приложениями.

Он положил папку на стойку. Пим взяла её. Открыла. Начала читать. Её улыбка не дрогнула ни на миллиметр.

- Очень подробно, - сказала она, перелистывая страницы. - График температуры. Фотографии. Аудиозапись. Вы очень организованный человек, мистер фон Браун.

- Я юрист. Это профессиональное.
- Я вижу. - Пим закрыла папку и посмотрела на Сашу. - Что вы хотите?
- Я хочу, чтобы нарушения были устранены. Гекконы - переселены. Стройка - начиналась позже. Кондиционер - работал. Вода с лимоном - была всегда.
- Стройка не может начинаться позже. У них план.
- Тогда компенсация. Скидка на номер.
- Сколько?

Саша помолчал. Он готовился к долгой битве, а Пим сдалась сразу.

- Двадцать пять процентов, - сказал он.
- Десять.
- Двадцать.
- Пятнадцать.

- Двадцать.
- Восемнадцать.
- Деятнадцать.
- По рукам, - сказала Пим и протянула руку.

Саша пожал её. Пауза. Он посмотрел на свою руку, потом на Пим, потом на команду, которая стояла в пяти метрах и смотрела на них с открытыми ртами.

- Что сейчас произошло? - спросила Алиса.
- Я выторговал скидку в девятнадцать процентов, - сказал Саша.
- Ты торговался с Пим?!
- Да. Она предложила пятнадцать. Я поднял до девятнадцати.
- Саша, ты юрист! Ты должен был требовать, а не торговаться!
- Я требовал. Она предложила. Это был компромисс.
- Компромисс - это когда обе стороны недовольны, - процитировала Алиса.
- Деятнадцать процентов - это отличная скидка. Я доволен.

Анна снимала всё это на камеру и смеялась. Пим, заметив камеру, улыбнулась и сказала:

- У вас хорошая команда, мистер фон Браун. Особенно девушки. Они смеются. Это важно - смеяться.

- Я тоже иногда смеюсь, - сказал Саша.
- Правда? Когда?
- Когда нахожу ошибку в договоре.

Пим кивнула с таким выражением лица, с каким обычно соглашаются с человеком, который утверждает, что может разговаривать с рыбами: «Технически возможно, но я никогда этого не видела».

Днём, когда команда вернулась с пляжа Ката (первая съёмка, первое падение Алисы, первый загар Саши - но это тема для отдельной главы), их ждал сюрприз.

На стене номера 104, над кроватью Саши, сидел Аристотель.

Он сидел на том же месте, что и вчера. Те же мохнатые лапы, те же восемь глаз, то же выражение лица - если у пауков вообще бывает выражение лица. Казалось, он ждал. Как старый друг, который зашёл на чай. Или как кредитор.

Саша открыл дверь, увидел паука и замер. Артём, шедший следом, врезался в него.

- Что? - спросил Артём.
- Он вернулся.
- Кто?
- Аристотель. Пхра Атхит. Охотник. Паук. На моей подушке.
- Он не на подушке. Он на стене.
- Это не меняет сути.

Артём заглянул в номер. Аристотель сидел на стене. Артём посмотрел на него, потом на Сашу, потом снова на паука.

- Я могу запустить нейросеть. Она скажет, он или не он.
- Зачем? Я и так знаю, что это он. У него та же родинка на третьей лапе.
- У пауков бывают родинки?!
- Не знаю. Но этот выглядит так же, как вчерашний. Это он.

Пришла Пим. Со стаканчиком. С той же улыбкой.

- Я же говорила, - сказала она, ловко накрывая паука. - Охотники всегда возвращаются. Это их территория.

- Что значит «их территория»?! - Саша был на грани. - Я заплатил за этот номер! Это моя территория!

- Вы заплатили за проживание. Но территория - это не юридическое понятие в Таиланде. Это... - Пим задумалась, подбирая слово, - ...духовное.

- Паук имеет духовные права на мой номер?!

- Да. Он здесь живёт. Вы - гость. - Пим улыбнулась. - Май пен рай.

Она вынесла паука. Саша сел на кровать и закрыл лицо руками.

- Артём, - сказал он, - я юрист. Я знаю законы двенадцати стран. Я могу составить договор на четырёх языках. Я выиграл дело против авиакомпании в прошлом году. Но я не могу выселить паука из гостиничного номера.

- Потому что у паука духовные права, - сказал Артём. - Это сильный аргумент. Я бы не взялся.

В чат команды пришло сообщение от Анны: «Аристотель вернулся. Саша в экзистенциальном кризисе. Снимаю продолжение рубрики "Юрист против фауны"».

Алиса ответила: «Предлагаю объявить Аристотеля нашим талисманом. Если он вернулся дважды - это судьба».

Саша: «Судьба не имеет юридической силы».

Алиса: «В Таиланде имеет».

После обеда команда решила исследовать территорию отеля. Территория была небольшой: главный корпус, сад с бугенвиллией, стройка, парковка и бассейн. Бассейн был пуст. На дне лежали инструменты: швабра, ведро, бутылка с химикатом и чьи-то шлёпанцы.

- Почему бассейн чистят так долго? - спросила Алиса у Пим.

- Потому что он большой. И потому что в прошлом месяце туда упал турист.

- Что?!

- Немец. Он решил, что бассейн работает. Прыгнул ночью. Воды было мало. Сломал ногу.

- И теперь бассейн чистят?

- И чинят. Он сломал не только ногу, но и фильтр.

- Как можно сломать фильтр ногой?!

- Он был очень крупный немец.

Алиса пересказала историю команде. Саша немедленно записал в блокнот: «Бассейн - травмоопасен. Избегать до официального открытия». Артём заинтересовался технической стороной: «Как фильтр бассейна может сломаться от удара ногой? Это же не хрусталь. Я хочу посмотреть». Анна снимала пустой бассейн и комментировала: «Рубрика "Места, которые мы не посетим". Бассейн Kata Sea Breeze Resort. Глубина - ноль метров. Вода - отсутствует. Шезлонги - есть. Легенда - немец, сломавший фильтр ногой».

Вечером они сидели у пустого бассейна с коктейлями «Май Пен Рай». Солнце садилось за стройку. Тон на лесах пел свою песню. Гекконы настраивали голоса. Аристотель где-то в саду плёл паутину.

- Знаете, - сказала Алиса, - я начинаю привыкать.

- К чему? - спросила Анна.

- Ко всему. К стройке. К гекконам. К пауку-философу. К тому, что бассейн пуст, а таксисты предлагают жениться.

- Это называется «стокгольмский синдром», - сказал Саша.

- Это называется «Таиланд», - поправила Анна. - Мы здесь второй день. Впереди ещё тридцать семь. Привыкание - это стратегия выживания.

- Я не привыкаю, - сказал Саша. - Я фиксирую.

- В блокноте?

- Да.

- Дай угадаю. Пункт первый: паук. Пункт второй: бассейн. Пункт третий: гекконы.

- Пункт четвёртый: стройка. Пункт пятый: отсутствие кондиционера в лобби. Пункт шестой: вода с лимоном, которая закончилась. Пункт седьмой...

- Саша, - перебил Артём, - ты ведёшь список жалоб или дневник путешественника?

- Это одно и то же.

Все рассмеялись. Даже Саша - уголками губ, почти незаметно, но Анна успела это снять.
- Саша улыбнулся! - объявила она. - Второй день в Таиланде - и Саша улыбнулся. Это исторический момент.

- Я не улыбнулся. Это был спазм лицевых мышц.

- Спазм счастья.

Саша ничего не ответил. Но блокнот на секунду отложил. И это тоже было победой.

Поздним вечером, когда стройка затихла, а гекконы ещё не начали свой концерт, Пим вышла к бару. Ноп сделал ей коктейль (без алкоголя - «я на работе»), и она села за столик рядом с командой.

- Можно вопрос? - спросила Анна.

- Да.

- Почему вы всё время говорите «май пен рай»? Даже когда что-то идёт не так? Когда паук в номере, когда бассейн пуст, когда стройка шумит?

Пим отпила коктейль и задумалась.

- «Май пен рай» - это не просто слова, - сказала она наконец. - Это... как у вас говорят? Философия?

- Философия, - подтвердила Анна.

- Да. Философия. Когда что-то плохое случается, у вас, русских, что вы делаете?

- Злимся, - сказала Алиса.

- Кричим, - сказал Артём.

- Пишем жалобу, - сказал Саша.

- Вот! - Пим указала на Сашу. - Вы пишете жалобу. Вы боретесь. Вы хотите изменить мир. А мы... мы принимаем.

- Принимаете что? - спросила Анна.

- Реальность. - Пим обвела рукой вокруг: стройку, пустой бассейн, сад с гекконами, отель, небо. - Это всё - реальность. Стройка шумит - это реальность. Паук живёт в номере - это реальность. Бассейн пуст - это реальность. Мы можем злиться, кричать, писать жалобы. Но реальность не изменится. Стройка всё равно будет шуметь. Паук всё равно вернётся. Бассейн всё равно откроется через три дня. А если мы не злимся - мы счастливы. Понимаете?

- Но, если не жаловаться, - сказал Саша, - никто не узнает о проблемах. И их не исправят.

- А зачем их исправлять? - спросила Пим.

- Чтобы стало лучше!

- А что такое «лучше»?

Саша открыл рот и закрыл. Это был философский вопрос, к которому его не готовили на юридическом факультете.

- «Лучше» - это когда... всё работает как надо, - сказал он наконец.

- А что значит «как надо»? - Пим наклонила голову. - Кто решает, как надо? Вы? Я? Паук? Может быть, паук думает, что номер - это его дом, и вы - гость. Может быть, для паука «как надо» - это когда вы не кричите.

- Паук не думает, - сказал Артём. - У пауков нет коры головного мозга.

- Откуда ты знаешь? Ты был пауком?

Артём открыл рот. Закрыл. Посмотрел на Сашу. Саша посмотрел на Артёма. Анна и Алиса переглянулись.

- Она только что победила юриста и айтишника одним вопросом, - прошептала Алиса.

- Это не победа, - сказал Саша. - Это софистика.

- Это май пен рай, - сказала Пим и улыбнулась.

В этот момент запели гекконы. Первый, второй, третий - весь хор. Пим подняла стакан:

- За реальность. Которая не меняется. Но которую можно принять.

Команда подняла стаканы. Саша - с небольшой задержкой. Но поднял.

Ночью, когда все разошлись по номерам, Анна и Алиса сидели на балконе. Стройка спала, гекконы пели, вдалеке шумело море - то самое, которое было видно в щель между колоннами.

- О чём ты думаешь? - спросила Алиса.

- О том, что Пим права, - ответила Анна. - Не во всём. Но в чём-то. Мы приехали снимать «правду». А правда в том, что мы сами не знаем, что это такое.

- Правда - это когда честно, - сказала Алиса.

- А что такое «честно»? Вот Саша - он честный. Он пишет жалобы, потому что верит: мир можно исправить. Но Пим тоже честная. Она принимает мир таким, какой он есть. Кто из них прав?

- Оба.

- Так не бывает.

- В дипломатии бывает. Две правды могут существовать одновременно. Это называется «конфликт интересов». И моя работа - найти компромисс.

- А если компромисса нет?

- Тогда мы выбираем ту правду, которая сохраняет мир. Не идеальный мир - просто мир. Чтобы люди не убивали друг друга из-за того, кто прав.

Анна помолчала. Потом сказала:

- Знаешь, я думала, ты поверхностная.

- Я знаю, - улыбнулась Алиса. - Все так думают. Это часть моего имиджа. Поверхностный дипломат, который думает только о платьях и сторис. Но дипломатия - это не про платья. Это про понимание. Про то, чтобы слышать не только слова, но и то, что за ними.

- И что ты слышишь за словами Саши?

- Что он боится. Боится хаоса. Боится, что мир не подчиняется правилам. Поэтому он пишет правила - чтобы мир стал понятным. А когда мир всё равно не подчиняется - он пишет жалобы. Это его способ справляться со страхом.

- А за словами Артёма?

- Артём... он не боится хаоса. Он его изучает. Для него хаос - это данные. А данные можно обработать. Он превращает страх в код. И это его способ справляться.

- А за моими словами?

Алиса посмотрела на Анну:

- Ты боишься, что правды не существует. Что всё - фейк. Как говорил Сергей - «фейк пахнет пластиком». Ты ищешь запах земли и пота. Но боишься, что его нет. Поэтому ты всё снимаешь - чтобы поймать момент, когда правда промелькнёт.

Анна долго молчала. Потом сказала:

- А за твоими словами?

Алиса улыбнулась, но на этот раз - грустно:

- Я боюсь, что я - и есть фейк. Что я только улыбаюсь и говорю «всё замечательно», а внутри - пусто. Поэтому я поехала с вами. Чтобы найти себя. Настоящую. Не дипломата, не блогера - просто Алису.

Гекконы пели. Море шумело. Где-то в номере 104 Саша переписывал жалобу на гекконов, а Артём допиливал нейросеть для распознавания пауков. Две девушки сидели на балконе отеля Kata Sea Breeze Resort и молчали. И это молчание было самой честной вещью за весь день.

В номере 104 тем временем тоже не спали. Саша сидел на кровати, обложившись бумагами. Артём сидел за столом, уставившись в экран.

- Артём, - сказал Саша, не поднимая головы, - ты веришь в то, что мы делаем?

- В смысле?

- В это шоу. В «Русских Иностранцев». В то, что мы снимаем какую-то «правду». Это вообще имеет смысл?

Артём оторвался от экрана. Повернулся к Саше:

- Ты же юрист. Ты должен верить в смысл.

- Я верю в факты. В доказательства. В то, что можно проверить. А «правда»... это слишком размытое понятие. Пим говорит «май пен рай» и принимает реальность. Анна говорит «надо снимать правду» и ищет её в каждом кадре. А я... я просто пишу жалобы.

- Почему?

- Потому что я не знаю, что ещё делать. - Саша отложил блокнот. - Когда я вижу, что что-то не работает - бассейн, кондиционер, мир вообще - я хочу это исправить. Но я не могу исправить мир. Поэтому я пишу жалобы. Это... микроскопические попытки упорядочить хаос.

- Знаешь, - сказал Артём, - я тоже пытаюсь упорядочить хаос. Только я пишу не жалобы, а код.

- И что твой код говорит о нашей экспедиции?

- Моя нейросеть, обученная на нашем чате, говорит, что мы ссоримся не потому, что разные. А потому, что одинаково боимся провала.

- И какова вероятность провала?

- Тридцать семь процентов. Но я не говорил Анне и Алисе, что это вероятность успеха. Я сказал, наоборот.

Саша уставился на Артёма:

- Ты соврал?

- Я... адаптировал данные для поддержания морального духа команды. Это называется «позитивное искажение». В менеджменте так делают.

- В юриспруденции за такое сажают.

- Мы не в суде. Мы в Таиланде. Май пен рай.

Саша посмотрел на Артёма долгим взглядом. Потом взял блокнот и записал: «Артём адаптирует данные. Юридически - недопустимо. Практически - понятно».

- Я не буду подавать на тебя жалобу, - сказал он.

- Спасибо.

- Но в отчёте я это упомяну.

- Я ожидал.

Артём повернулся к ноутбуку. Саша продолжил писать. Гекконы за окном выводили очередную руладу. Стройка молчала. Ночь вступала в свои права.

Ровно в семь утра стройка ожила. Но на этот раз к привычному шуму бетономешалки и молотка добавился новый звук - гитара. Тон, двоюродный брат Нопа, сидел на лесах, свесив ноги, и играл. Это была не тайская версия «Деспасито», а что-то медленное, мелодичное, с переборами. Саша проснулся, снял беруши и прислушался.

- Артём, - сказал он, - что это за музыка?

Артём, который спал лицом на клавиатуре (на этот раз отпечатались клавиша Enter), поднял голову:

- Похоже на тайскую народную песню. Нейросеть говорит - «Лой Кратонг». Это про праздник, когда пускают по реке лодочки из банановых листьев.

- Откуда твоя нейросеть знает тайские народные песни?

- Я загрузил в неё тайскую культуру. Всю. Музыку, литературу, законодательство, кулинарию.

- Ты загрузил в нейросеть целую культуру?!

- Ну да. Она теперь может отличить «Лой Кратонг» от «Рамакиен». И знает, что «Рамакиен» - это тайская версия «Рамаяны». И что в «Рамаяне» Хануман - бог-обезьяна. И что тайские обезьяны, в отличие от индийских, любят дуриан.

Саша сел на кровати. Потер лицо. Посмотрел на Артёма.

- Ты загрузил в нейросеть информацию о том, что тайские обезьяны любят дуриан?

- Да. Это важно для контекста.

- Зачем нам контекст о вкусах обезьян?!

- Мы в прошлой поездке чуть не лишились паспорта из-за обезьяны. Я решил подготовиться.

Саша хотел возразить, но в дверь постучали. Это была Пим.

- Доброе утро! - сказала она. - Чемодан миссис Романовой прибыл. Я принесла его. И ещё - Тон хочет познакомиться.

- Тон? - переспросил Саша.

- Мой двоюродный брат. Строитель. Он видел вас вчера и говорит, что вы смешные. Он хочет подарить вам песню.

- Подарить песню?!

- Да. Он написал песню о русских, которые боятся пауков. Хотите послушать?

Саша посмотрел на Артёма. Артём посмотрел на Сашу. Оба медленно кивнули.

Через пять минут вся команда стояла у лесов, а Тон пел им песню на тайском языке. Артём включал нейросеть, которая переводила в реальном времени. Перевод был примерно таким: «Русские пришли / В наш отель / Они смешные / Один боится паука / Другая упала в воду / Третий пишет жалобы / Четвёртый говорит с машиной / Мы любим русских / Май пен рай».

- Это... самая странная серенада в моей жизни, - сказала Алиса.

- Это культурный обмен, - поправила Анна, снимая.

- Это юридически - публичное исполнение без лицензии, - сказал Саша. - Но я не буду писать жалобу.

- Почему? - спросил Артём.

- Потому что песня хорошая. И рифма «жалобы - машиной» мне нравится.

Это был второй раз за два дня, когда Саша отозвал потенциальную жалобу. Команда заметила это, но промолчала. В конце концов, они были в Таиланде. Здесь даже юристы иногда сдаются.

После обеда команда отправилась на пляж Ката - тот самый, где вчера Алиса упала, Саша поскользнулся, а Артём снимал всё с дрона. Сегодня они решили: никаких съёмок, никаких сценариев, просто пляж. Но у каждого «просто пляж» выглядел по-своему.

Алиса взяла полотенце, книгу и крем для загара с фактором защиты 50. Она расстелила полотенце в тени пальмы и сказала: «Я буду лежать и читать. Если кто-то попытается меня снимать - я применю дипломатические санкции».

Анна взяла камеру, но пообещала снимать только волны, песок и небо - «никаких людей, только природа». Она ушла в дальний конец пляжа, где скалы уходили в воду, и исчезла на два часа.

Артём взял маску и ласты и отправился исследовать риф. Через час он вернулся с отчетом: «Видел рыбу-попугая, мурену и морского ежа. Ежа не трогал - я читал инструкцию Саши».

Саша взял с собой блокнот, рулетку и термометр. Он измерил расстояние между лежаками (полтора метра - «норматив соблюден, прогресс»), температуру песка (+52°C - «травмоопасно»), уровень шума (65 децибел - «допустимо для дневного времени»). Потом сел на лежак, достал книгу «Уголовный кодекс Таиланда: избранные статьи» и погрузился в чтение.

Через два часа они встретились в кафе у пляжа. Алиса была расслабленная и довольная. Анна - с гигабайтами отснятого материала («волны, скалы, крабы - это будет арт-блок»). Артём - с царапиной на ноге («коралл, но я сам виноват, не рассчитал угол»). Саша - с четырьмя страницами заметок о пляже Ката.

- Саша, - сказала Алиса, - ты ходил на пляж, чтобы измерять песок?

- Я ходил на пляж, чтобы провести сравнительный анализ с пляжем Патонг. Вывод: Ката лучше. Здесь соблюдают нормативы.

- Ты счастлив?

- Я удовлетворён. Это близко.

- Саша, - сказала Анна, - ты когда-нибудь просто отдыхаешь? Без измерений, без жалоб, без нормативов?

Саша задумался. На минуту. Потом сказал:

- Я не уверен, что умею. Но я работаю над этим.

- Как ты работаешь над этим?

- Я запланировал отдых в расписании. С трёх до четырёх дня. Сегодня я использовал это время для анализа температуры песка. Завтра попробую просто сидеть.

Алиса, Анна и Артём переглянулись. Потом Алиса сказала:

- Это самый грустный и самый милый ответ, который я слышала. Саша, завтра с трёх до четырёх мы научим тебя отдыхать.

- Это приказ?

- Это дипломатическая миссия.

Саша записал в блокнот: «Завтра, 15:00–16:00 - обучение отдыху. Ответственный: Алиса». Потом подумал и добавил: «Пункт второй: не измерять песок».

Вечером команда снова собралась у бара «Sunset Lounge». Ноп сделал четыре коктейля «Май Пен Рай». Тон, закончив смену, присоединился к ним с гитарой. Пим принесла тарелку манго - «подарок от отеля».

- Итак, - сказала Анна, поднимая стакан, - подведём итоги второго дня.

- Паук вернулся, - начал Саша.

- Дважды, - уточнил Артём.

- Гекконы поют, стройка шумит, бассейн пуст, - продолжила Алиса.

- Тон написал о нас песню, - добавила Анна.

- Я выторговал скидку в девятнадцать процентов, - сказал Саша.

- Саша планирует научиться отдыхать, - сказала Алиса.

- Артём создал нейросеть для слежки за пауком, - сказала Анна.

- Я назвала таракана Сократом, - сказала Анна.

- И Пим объяснила нам философию «май пен рай», - закончил Артём.

Повисла пауза. Потом Алиса сказала:

- Если бы кто-то сказал мне месяц назад, что я буду сидеть в Таиланде, в отеле со стройкой, пить коктейль с имбирём и обсуждать философию с тайской администраторшей, я бы решила, что этот человек сошёл с ума.

- А теперь? - спросила Анна.

- А теперь я этот человек. И я не сошла с ума. Мне просто... хорошо.

- Мне тоже, - неожиданно сказал Саша.

Все уставились на него.

- Что? - сказал он. - Я могу испытывать положительные эмоции. Это не запрещено законом.

- Ты только что признался, что тебе хорошо, - сказал Артём. - Я добавлю это в нейросеть. «Саша: удовлетворён. Вероятность жалобы снижена на 40%».

- Не снижена. Я всё ещё планирую написать жалобу на гекконов.

- Но завтра?

- После обучения отдыху.

Тон взял аккорд на гитаре. Пим подняла стакан с водой. Ноп включил гирлянды над баром. Гекконы начали свой вечерний концерт. Стройка молчала.

Второй день подошёл к концу. Впереди было ещё тридцать семь.

Где-то в саду Аристотель плёл паутину между ветками бугенвиллии. Сократ (таракан) сидел под кроватью Анны и Алисы и задавал философские вопросы. А четыре русских иностранца сидели у пустого бассейна и смеялись. Потому что это был Таиланд. И это было только начало.

ДЕНЬ 3. ПЛЯЖ КАТА: ПЕРВАЯ СЪЁМКА, ПЕРВЫЙ КОНФЛИКТ, ПЕРВЫЙ ЗАГАР

Утро третьего дня началось без стройки. Это было настолько неожиданно, что Саша проснулся не от шума, а от тишины - и тут же сел на кровати, подозревая подвох.

- Артём, - сказал он, - стройки нет.
- Мм-м? - Артём спал, накрывшись ноутбуком, как одеялом.
- Стройка. Не работает. Это подозрительно.
- Может, у них выходной? - пробормотал Артём.
- В Таиланде? Выходной? У строителей? Это статистически маловероятно.

Артём открыл один глаз, потом второй. Прислушался. Действительно, тишина. Только гекконы в бугенвиллии пересвистывались, да где-то вдалеке шумело море.

- Я пойду проверю, - сказал Саша, натягивая шорты. - Если стройка остановилась без предупреждения, это может быть нарушением договора подряда.

- Саша, ты не знаешь, какой у них договор.
- Я юрист. Я могу предположить.

Он вышел из номера и через минуту вернулся с выражением лица, которое можно было описать как «разочарование вперемишку с облегчением».

- Они переезжают, - сообщил он. - Тон сказал, что сегодня они переносят леса на другую сторону корпуса. Шума не будет до обеда.

- Это же хорошо! - сказал Артём.

- Да. Но я подготовил жалобу на шум. Она теперь неактуальна. Придётся переписывать под новые обстоятельства.

- Или просто не писать.

- Артём, жалоба - это не просто документ. Это способ мышления. Если я не пишу жалобу, я не мыслю.

- Тогда напиши жалобу на отсутствие шума. «Стройка не шумит. Нарушение моих ожиданий. Требую компенсации в виде дополнительного тоста на завтраке».

Саша записал это в блокнот. Артём не понял, шутка это или Саша реально планирует требовать тост. С Сашей никогда нельзя было знать наверняка.

В номере 205 тем временем шла битва. Алиса разложила на кровати три купальника и смотрела на них так, как полководец смотрит на карту перед решающим сражением.

- Красный - слишком вызывающе, - рассуждала она вслух. - Чёрный - слишком строго, как для похорон. Белый - намочнет и станет прозрачным.

- Надень красный, - сказала Анна, проверяя зарядку камеры. - Мы снимаем тревел-шоу, а не документальный фильм о депрессии.

- Но красный - это агрессия. В дипломатии красный цвет означает «я здесь главная». А я не хочу быть главной. Я хочу быть... привлекательной, но не угрожающей.

- Алиса, ты идёшь на пляж, а не на переговоры с Ираном.

- Пляж - это тоже переговоры. С аудиторией. С подписчиками. С собственной самооценкой.

Анна отложила камеру и села на кровать.

- Слушай, - сказала она, - я понимаю, что ты хочешь выглядеть идеально. Но может быть, в этом и проблема?

- В чём?

- В том, что все тревел-блогеры выглядят идеально. Глянцевые фото, идеальный закат, идеальный купальник. А мы снимаем другое. Помнишь, что говорил Сергей? «Фейк пахнет пластиком». Если ты будешь настоящей - с потёкшей тушью, с песком в волосах, с синяком от падения - это будет честно. И люди это оценят.

Алиса посмотрела на купальники. Потом на Анну. Потом снова на купальники. Взяла красный. Потом положила. Взяла чёрный.

- Я надену чёрный, - сказала она. - Но не потому, что похороны. А потому что он удобный. И если я упаду - а я, судя по вчерашнему дню, упаду - на чёрном не будет видно грязи.

- Это компромисс?

- Это реализм. Я учусь.

Дорога от Kata Sea Breeze Resort до пляжа Ката занимала ровно семь минут пешком. Саша замерил это ещё в первый день и теперь шёл, сверяясь с секундомером: «Пять минут сорок секунд. Идём с опережением графика».

На полпути к ним прибилась собака. Это был пёс неопределённой породы, жёлтый, с одним висячим ухом и одним стоячим, с хвостом-бубликом и выражением морды, которое говорило: «Я знаю то, чего не знаете вы, но не скажу, потому что мне лень».

- Смотрите, собака, - сказала Алиса. - Какая милая.

- Не гладь, - немедленно сказал Саша. - Бродячие собаки могут быть переносчиками бешенства. В Таиланде регистрируются случаи.

- Саша, она выглядит так, будто её только что покормили в отеле.

- Это не гарантирует отсутствия вирусов.

Собака тем временем подошла к Саше и села. Просто села и уставилась на него, наклонив голову набок.

- Что ей нужно? - спросил Саша, отступая на шаг.

- Ты ей понравился, - сказал Артём. - Животные чувствуют хороших людей.

- Животные чувствуют тех, у кого есть еда. У меня нет еды.

Собака не уходила. Она проводила их до самого пляжа, а потом улеглась в тени пальмы, как будто это была её работа - сопровождать странных русских от отеля до моря.

- Я назову её Кант, - сказал Саша.

- В честь философа? - спросила Анна.

- В честь Калининграда. Кант - наш земляк.

- Собака-философ, - хмыкнул Артём. - Будет сидеть и думать: «Можно ли познать мир через запахи?»

- Она уже познала, - сказал Саша. - Она поняла, что у меня нет еды, и всё равно пошла за мной. Это либо глупость, либо высшая мудрость.

Собака Кант зевнула и закрыла глаза. Философский диспут был ей неинтересен.

Пляж Ката был прекрасен. Мягкий песок, пологие волны, пальмы, скалы на горизонте. Туристов было немного - в основном сёрферы и несколько семей с детьми. Анна огляделась и кивнула:

- Отличный свет. Солнце ещё не в зените, тени мягкие. Снимаем здесь.

Они выбрали место у скал - там был и песок, и вода, и живописные камни. Саша немедленно начал измерения.

- Расстояние до воды - четыре метра двадцать сантиметров, - объявил он. - Уклон берега - примерно семь градусов. Глубина у кромки - тридцать сантиметров. Температура песка - сорок восемь градусов.

- Саша, мы на пляже, а не в лаборатории, - сказала Алиса.

- Лаборатория - это место, где проводят исследования. Пляж - это место, где мы снимаем контент. Контент требует точных данных.

- Контент требует красивой картинки! - Алиса встала в позу. - Вот здесь я буду выходить из воды. Медленно, грациозно, как Афродита.

- Афродита выходила из пены морской, - заметила Анна, настраивая камеру. - У нас Андаманское море. Пены меньше. Но попробуем.

Артём запустил дрон. Тот взмыл в воздух с жужжанием, которое привлекло внимание нескольких чаек. Чайки покружили над дроном, но атаковать не стали - видимо, были сыты.

- Дрон в воздухе, - доложил Артём. - Видимость отличная. Ракурс сверху будет эпичным.

- Отлично, - сказала Анна. - Алиса, заходи в воду. Снимаем первый дубль.

Алиса вошла в воду. Она шла медленно, стараясь, чтобы волны красиво обтекали её бедра. Чёрный купальник действительно сидел отлично, и Анна, глядя в видоискатель, признала: кадр выходит красивым. Очень красивым.

- Так, Алиса, теперь поворачивайся и выходи на берег. Медленно. Смотри вдаль. Думай о чём-нибудь возвышенном.

- О чём? - спросила Алиса, не выходя из образа.

- О вечном. О море. О том, как мы станем знаменитыми.

Алиса начала выходить. Волна откатилась, обнажив мокрый песок. Алиса сделала шаг, другой, третий - и вдруг её нога подвернулась на скрытом под водой камне. Глаза Алисы расширились. Руки взметнулись в воздух. Она попыталась сохранить равновесие, но мокрый песок предательски ушёл из-под второй ноги.

- А-а-а! - закричала она и рухнула в воду.

Не грациозно. Не как Афродита. Как человек, который споткнулся о камень и теперь лежит в прибое, а волна накрывает его с головой.

Алиса вынырнула, отплёвываясь.

- Я сломала ноготь! - закричала она. - Я сломала ноготь на большом пальце ноги!

- Снимаю! - крикнула Анна. - Продолжай!

- Что значит «продолжай»?! Я лежу в воде! У меня ноготь сломан!

- Это документалистика! Это правда! Это то, ради чего мы сюда приехали!

Саша, увидев, что Алиса упала, отбросил блокнот и бросился в воду. Он бежал быстро - настолько быстро, насколько может бежать человек в льняных шортах и сандалиях по мокрому песку. Но мокрый песок - коварная субстанция. Он предал и Сашу.

На том самом месте, где под водой скрывался камень, Саша поскользнулся. Одна нога ушла вперёд, другая - в сторону. Руки описали в воздухе дугу, напоминающую брасс в исполнении пьяного пловца. Саша рухнул рядом с Алисой, подняв фонтан брызг.

- Саша! - закричала Алиса. - Ты зачем?!

- Я спасал тебя! - ответил Саша, сидя в воде.

- От чего?! От камня?!

- От опасности! Я действовал по инструкции! Пункт четвёртый: при падении члена команды оказать немедленную помощь!

- Но ты тоже упал!

- Это был просчёт! Камень оказался более скользким, чем я предполагал!

Дрон Артёма завис прямо над ними, транслируя картину на телефон: двое мокрых русских сидят в прибое и спорят о том, кто виноват, а третий стоит на берегу с камерой и отказывается выключать запись.

- Артём, - сказала Анна, не отрываясь от видоискателя, - у тебя есть сверху?

- Есть, - ответил Артём. - Потрясающий кадр. Они сидят в воде, а вокруг них пена. Как два Афродита, только один в шортах, а другая сломала ноготь.

- Это золото.

Пока Саша и Алиса выбирались из воды, дрон Артёма привлёк внимание чаек. Те самые чайки, которые кружили на безопасном расстоянии, теперь решили, что дрон - это конкурент. Или еда. Или и то и другое одновременно.

Первая чайка спикировала на дрон, издав боевой клич. Артём попытался увести аппарат в сторону, но чайка оказалась маневреннее. Она ударила дрон крылом. Дрон закачался.

- Мои чайки атакуют дрон! - закричал Артём. - Повторяю: чайки атакуют дрон!

- Снимай! - крикнула Анна. - Это ещё лучше!

- Я не могу снимать, я уворачиваюсь! - Артём дёргал джойстик, пытаясь уйти от пикирующих птиц. Дрон мотало из стороны в сторону, картинка на телефоне превратилась в мешанину неба, моря и мелькающих крыльев.

Алиса, уже выбравшаяся на берег, закричала:

- Артём, спасай дрон! Он дорогой!

- Я знаю, что он дорогой! Я за него платил!

Саша, выбравшись следом, уже стоял на песке и записывал в блокнот: «Чайки атакуют беспилотное воздушное судно. Правовой статус: чайки не являются субъектами права. Ответственность: не предусмотрена. Рекомендация: избегать контакта».

- Саша, отложи блокнот и помоги! - крикнула Алиса.

- Я помогаю! Я фиксирую инцидент!

- Ты фиксируешь инцидент, пока нас бомбят чайки?!

- Это не бомбят. Это атакуют. Терминология важна.

Артём наконец увёл дрон в сторону, и чайки, потеряв интерес, вернулись к своим делам. Дрон приземлился на песок, пропеллеры ещё вращались. Артём выдохнул.

- Дрон цел. Но психологически травмирован.

- Ты или дрон? - уточнила Анна.

- Оба.

Они собрались на песке. Алиса сидела на полотенце и рассматривала сломанный ноготь. Саша сидел рядом, мокрый, с блокнотом в руке (блокнот тоже промок, но записи были сделаны гелевой ручкой, так что уцелели). Артём проверял дрон. Анна просматривала отснятый материал.

- Это лучший кадр за всю экспедицию, - сказала Анна. - Алиса падает, Саша падает, чайки атакуют дрон. Это чистое золото. Это надо выкладывать.

- Что?! - Алиса вскинула голову. - Ты хочешь выложить это?!

- Да. Это смешно. Это живо. Это правда.

- Это позор! Я выгляжу как мокрая курица! У меня сломан ноготь! Саша сидит в воде, как утопленник! Чайки...

- Чайки добавили драматургии, - вставил Артём.

- Чайки добавили хаоса! Я не хочу, чтобы миллион человек увидели меня в таком виде!

- Алиса, - Анна отложила камеру, - в этом и есть суть нашего проекта. Помнишь, что говорил Сергей? «Фейк пахнет пластиком, правда - потом и землёй». Ты упала. Ты живая. Это правда. Подписчики увидят не идеальную картинку, а реального человека, который споткнулся о камень и выругался по-русски.

- Я не ругалась!

- Ты сказала «блин». Это мягкая форма. Но это было честно.

Алиса замолчала. Она смотрела на экран камеры, где замер кадр: она, лежащая в воде, с лицом, искажённым смесью боли, удивления и гнева. И Саша рядом - тоже в воде, с таким лицом, будто он только что проиграл дело в Верховном суде.

- Я похожа на мокрую кошку, - сказала она.

- Мокрая кошка - это мило, - сказал Артём.

- Мокрая кошка - это не «Афродита», - возразила Алиса.

- Афродита была богиней, - сказала Анна. - А ты - человек. Люди любят людей больше, чем богинь. Богиням не верят. А тебе поверят.

- Нет, - сказала Алиса. - Я не согласна.

- Что значит «не согласна»? - Анна нахмурилась. - Мы команда. Мы договаривались: снимаем правду.

- Правду - да. Но не мой позор крупным планом! Есть разница между «правдивым контентом» и «снимать, как я падаю и ломаю ноготь». Это унижительно.

- Это смешно.

- Тебе смешно! Ты за камерой! А я - в кадре!

Саша поднял руку:

- Я хочу внести юридическую ясность. Согласно устному соглашению, заключённому на форуме «ШУМ», мы договорились снимать «правду без прикрас». Падение Алисы является событием, соответствующим этому определению. Однако Алиса имеет право на защиту своего изображения. Статья 152.1 Гражданского кодекса РФ: «Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина допускаются только с его согласия».

- Мы не в России, - заметил Артём.

- Это неважно. Принцип остаётся.

- То есть ты на стороне Алисы? - спросила Анна.

- Я ни на чьей стороне. Я освещаю правовую базу конфликта. Решение должны принять вы.

Анна и Алиса посмотрели друг на друга. Это был первый серьёзный конфликт с момента начала экспедиции. Не шуточный спор о подлокотниках, не препирательства из-за еды - а настоящее столкновение двух концепций. Анна хотела правды любой ценой - той самой, о которой говорил Сергей, ради которой они затеяли всё это шоу. Алиса хотела контроля над своим образом - того, чему её учили в МГИМО: «Ты - это то, что видят другие».

- Я понимаю тебя, - сказала наконец Анна. - Ты не хочешь выглядеть глупо.

- Я не хочу выглядеть жалко. Это разные вещи.

- Хорошо. А если мы подадим это не как позор, а как... момент уязвимости? Человеческий момент, который делает тебя ближе к зрителю?

- Как?

Артём, который всё это время молчал, открыл ноутбук:

- Я могу смонтировать это в слоу-мо. Под красивую музыку. Не как падение, а как... танец. Ну, или почти танец. С элементами импровизации.

- Танец с камнем? - скептически спросила Алиса.

- Танец с морем. Камень - партнёр. Неожиданный, но эффектный.

Алиса фыркнула. Но Анна заметила: уголки её губ дрогнули.

- Ладно, - сказала Алиса. - Давайте попробуем.

- Что попробуем? - не понял Саша.

- Артём смонтирует. В слоу-мо. Под музыку. Я посмотрю. Если мне понравится - оставляем. Если нет - удаляем.

- Это справедливо, - признала Анна. - Я согласна.

- Юридически - это компромисс, - заметил Саша. - Обе стороны частично недовольны. Признак качественного соглашения.

Артём уже открывал программу для монтажа. Он работал быстро - пальцы летали по клавиатуре. Через пятнадцать минут он сказал:

- Готово. Черновой вариант. Смотрите.

Он развернул ноутбук экраном к команде. На экране Алиса выходила из воды - замедленно, плавно. Каждое движение - как в балете. Волна откатывала. Нога скользила по камню - это выглядело не как падение, а как пируэт. Алиса взмахивала руками, её волосы летели по

воздуху, лицо выражало удивление - но в слоу-мо это удивление выглядело почти философским. Саша, падающий рядом, превратился в танцора, исполняющего сложное па. Чайки над дроном - в эпичную битву. Музыка - что-то среднее между саундтреком к фильму «Интерстеллар» и тайской народной мелодией.

Алиса смотрела. Молчала. Потом сказала:

- Это... красиво.
- Это смешно и красиво одновременно, - поправила Анна. - Как наша жизнь.
- Я согласна оставить. Но добавьте титры: «Ни один ноготь не пострадал. Почти».
- Это будет в финальной версии, - пообещал Артём.

Саша, посмотрев монтаж, записал в блокнот: «Слоу-мо превращает юридически спорный инцидент в произведение искусства. Юридическая сила: нулевая. Эстетическая: высокая».

Пока Артём монтировал, а команда обсуждала отснятое, из песка у ног Саши выбрался краб. Маленький, песочного цвета, с одной клешней больше другой. Он выбрался, посидел, пошевелил глазами на стебельках и, кажется, оценил обстановку.

- Краб, - сказал Саша, отодвигая ногу. - Живой.
- Не пиши на него жалобу, - сказала Алиса.
- Я не собирался. Я изучаю фауну.

Краб тем временем двинулся в сторону сумки Алисы, где лежала упаковка печенья. Он двигался боком, деловито, как человек, который точно знает, куда идёт и зачем.

- Он идёт к моему печенью! - воскликнула Алиса.
- Значит, у него хороший нюх, - заметила Анна. - Или плохие намерения.

Артём, недолго думая, включил камеру:

- Снимаем рубрику «Переговоры с крабом». Алиса, попробуй договориться.
- О чём?!
- О печенье. Ты дипломат. Это твой профиль.

Алиса посмотрела на краба. Краб посмотрел на Алису. Он поднял большую клешню и пошевелил ею - не угрожающе, а скорее вопросительно.

- Уважаемый краб, - начала Алиса, - я понимаю ваш интерес к моему печенью. Однако данное печенье является моей собственностью, и я не намерена его отдавать. Предлагаю альтернативу: кусочек кокоса.

Она бросила крабу кусочек кокоса. Краб подошёл, пощупал клешней, подумал - и начал есть.

- Переговоры завершились успешно, - объявила Алиса. - Конфликт урегулирован.
- Ты только что провела дипломатические переговоры с ракообразным, - сказала Анна.
- И победила.
- Это мой диплом МГИМО в действии.

Саша записал в блокнот: «Метод Алисы Романовой: переговоры с крабом через предложение альтернативы. Эффективность: 100%. Рекомендую к применению в международных спорах».

После инцидента с крабом команда решила, что на сегодня съёмок достаточно. Они расстелили полотенца, достали фрукты и воду. Алиса намазала крем от загара (SPF 50, «потому что я не хочу выглядеть как помидор»). Саша, который уже начинал краснеть, последовал её примеру.

- Ты пользуешься кремом? - удивилась Алиса.
- Я пользуюсь здравым смыслом. Ультрафиолетовое излучение вызывает рак кожи. Это статистический факт.
- Саша, иногда ты говоришь вещи, от которых хочется тебя обнять и одновременно дать подзатыльник.
- Я не понимаю, как это возможно одновременно.

- В Таиланде всё возможно.

Саша записал это в блокнот. Он всё ещё не понимал, но уже начал привыкать.

Артём, лёжа на полотенце, дописывал код. Анна спросила:

- Что ты делаешь?

- Я улучшаю нейросеть для распознавания пауков. После вчерашнего я понял: нам нужно не просто распознавать пауков, но и предсказывать их появление.

- Ты хочешь предсказывать появление Аристотеля?

- Да. Я анализирую паттерны: время, температура, влажность, фазы луны.

- Артём, ты знаешь, что это звучит безумно?

- Я знаю. Но это работает.

Кант - собака-философ, которая всё это время лежала в тени пальмы, - подошла к Артёму и лизнула его в ногу. Видимо, в знак солидарности. Или потому, что на ноге осталась соль от морской воды. С собаками никогда не знаешь наверняка.

Вечером они собрались у бара. Ноп сделал четыре коктейля «Май Пен Рай» (алкоголь - по-прежнему ноль, «но секретного ингредиента добавил больше»). Пим пришла с новостью: бассейн откроют послезавтра.

- Немца, который сломал фильтр, выписали из больницы, - добавила она. - Он прислал открытку с извинениями.

- Открытку? - переспросила Анна.

- Да. Написал: «Извините за фильтр. Больше не буду прыгать в пустой бассейн. Хорошего дня».

- Это по-немецки, - заметил Саша. - Ответственно.

Команда сидела и смотрела на закат. Солнце садилось за стройку - сегодня леса перенесли, и закат был виден под новым углом. Тон, сидя на новых лесах, играл на гитаре.

- Итак, - сказала Анна, - третий день. Первая съёмка. Падение. Атака чаек. Переговоры с крабом.

- И компромисс по монтажу, - добавила Алиса.

- И скидка на отель, - сказал Саша.

- И нейросеть для предсказания пауков, - сказал Артём.

- Мы продуктивны, - резюмировала Анна.

- Мы безумны, - поправила Алиса.

- Это одно и то же, - сказала Пим, проходя мимо. - Май пен рай.

Гекконы запели. Кант, собака-философ, улеглась у ног Саши и закрыла глаза. Аристотель где-то в саду плёл паутину. Завтра команду ждал пляж Патонг - главный туристический ад Пхукета. Но это уже совсем другая история.

ДЕНЬ 4. ПЛЯЖ ПАТОНГ: ЛЕЖАКИ, ЗОНТИКИ И РУССКИЙ РЭП

На четвёртый день команда проснулась с чётким планом. План предложила Анна ещё вчера вечером: «Мы должны снять контраст. Ката - это спокойный пляж, хипстеры, сёрферы, тишина. Патонг - это туристический ад, лежаки в семь рядов, музыка из каждого кафе, продавцы массажа. Мы покажем обе стороны Пхукета. Это будет честно».

Саша немедленно начал готовиться. К завтраку он спустился с тремя страницами заметок.

- Я изучил статистику Патонга, - объявил он, раскладывая бумаги между тарелками с тостами. - Плотность туристов на квадратный метр в высокий сезон - 4,2 человека. Это в три раза выше, чем на Кате. Уровень шума достигает 85 децибел. Это сопоставимо с шумом отбойного молотка.

- Саша, ты хочешь сказать, что Патонг - это ад? - уточнила Алиса.

- Я хочу сказать, что Патонг - это вызов. Мы должны быть готовы.

- Что ты предлагаешь?

- Беруши. Солнцезащитный крем с фактором 100. Вода - минимум два литра на человека. И никакой уличной еды - только проверенные кафе.

- Саша, - сказала Анна, - уличная еда в Таиланде безопаснее, чем в некоторых московских ресторанах.

- Это непроверенные данные. Я предпочитаю проверенные.

Артём, который молча поглощал омлет, поднял голову:

- Я скачал аудиозапись «звуки стройки» и «звуки рынка». Если на Патонге будет слишком тихо, я включу их для фона.

- Зачем?! - спросила Алиса.

- Чтобы Саша не расслаблялся. Если вокруг тихо, он начинает нервничать и искать подвох. Лучше дать ему контролируемый шум.

Саша посмотрел на Артёма долгим взглядом. Потом записал в блокнот: «Артём предлагает терапию контролируемым шумом. Требуется изучения».

К отелю подъехала знакомая Toyota Camry. За рулём сидел Сомчай - тот самый таксист, который предлагал Артёму жениться на своей сестре. Он улыбался так, будто ждал их всё это время.

- Мистер Александер! Миссис Алиса! Мистер Артём! Миссис Анна! - закричал он, высовываясь из окна. - Я знал, что вы позвоните! Куда едем?

- На Патонг, - сказал Саша. - пляж.

- Патонг! Хороший выбор! Много люди, много музыка, много... - он замялся, подбирая слово, - ...много всего!

- Вот этого «всего» мы и боимся, - пробормотала Алиса.

По дороге Сомчай, как и в прошлый раз, включил музыку. На этот раз это был не оркестр русских народных инструментов, а тайский ремикс на песню «Катюша». Артём включил нейросеть, чтобы понять, что поётся во втором куплете. Перевод был примерно таким: «Яблони и груши / Растут в Сибири / Но я таец / И я не знаю, что такое Сибирь / Дайте мне кокос».

- Это гениально, - сказала Анна. - Мы должны использовать это в саундтреке.

- Это нарушение авторских прав, - сказал Саша. - Но я не буду подавать в суд. Сомчай - хороший человек.

- Саша, ты только что признал человека хорошим без проверки его документов? - удивился Артём.

- Я проверил его водительские права. Они действительны. Остальное - не обязательно.

Сомчай, услышав, что его называли хорошим человеком, расцвёл и прибавил громкость.

Патонг встретил их именно так, как предсказывал Саша. Лежаки стояли в семь рядов, как в кинотеатре под открытым небом. На каждом лежаке - турист. На каждом втором - русский. Из прибрежных кафе доносилась музыка: из одного - «Руки Вверх», из другого - «Ленинград», из третьего - что-то тайское, но с отчётливым припевом «на-на-на».

- Боже мой, - прошептала Алиса. - Это... это не пляж. Это Черноморское побережье в августе.

- Это Патонг, - сказала Анна, поднимая камеру. - Самый популярный пляж Пхукета. Смотри и учись.

- Чему учиться?! Здесь даже песка не видно под лежаками!

Действительно, лежаки стояли так плотно, что между ними можно было передвигаться только боком. Саша немедленно начал измерения.

- Расстояние между рядами - девяносто сантиметров, - объявил он. - Это на шестьдесят сантиметров меньше норматива. В случае пожара эвакуация будет затруднена.

- Саша, на пляже не бывает пожаров.

- Бывают. Я читал. В Австралии в 2019 году...

- Мы не в Австралии!

- Это неважно. Принцип безопасности универсален.

Продавец кокосов, молодой таец с татуировкой дракона на плече, подошёл к ним с тележкой.

- Кокос! Свежий кокос! Сто бат!

Алиса купила кокос. Саша проверил целостность скорлупы, дату на ценнике (ценника не было) и санитарное состояние тележки («удовлетворительно»). Артём купил кокос и тут же начал пить, не проверяя ничего.

- Ты рискуешь, - заметил Саша.

- Я доверяю тайской санитарии. И у меня крепкий желудок.

- У меня тоже крепкий. Но я предпочитаю подкреплять его проверками.

Найти свободный лежак на Патонге в десять утра было задачей, сравнимой по сложности с поиском парковки в центре Москвы. Команда шла вдоль берега, высматривая свободные места. Свободных не было. Были занятые, были с полотенцами (что означало «занято, хозяин отошёл»), были с табличками «Reserved» (кто ставит таблички на пляже?!).

- Это нарушение, - кипел Саша. - Нельзя резервировать лежак без личного присутствия. Это не отель, это общественное пространство.

- Саша, - сказала Алиса, - может, просто сядем на песок?

- На песок? Без лежака? Без зонтика? Без защиты от прямых солнечных лучей? - Он посмотрел на неё так, будто она предложила перейти границу без паспорта.

Наконец они нашли четыре лежака в пятом ряду. Лежаки были старые, пластиковые, с облупившейся краской, но Саша признал их «условно пригодными». Он немедленно занял два - себе и Артёму - и начал раскладывать вещи в строго определённом порядке: полотенце, вода, блокнот, термометр, папка с документами.

На соседнем лежаке лежал мужчина лет сорока пяти, с животом, похожим на спасательный круг, и в панаме с надписью «Сочи». Он с интересом наблюдал за приготовлениями Саши.

- Слышь, братан, - сказал он, - ты чё, в армии служил?

- Нет, я юрист, - ответил Саша.

- А-а, - мужчина кивнул с пониманием. - Тогда понятно. У меня шурин юрист. Тоже всё раскладывает по линейке.

- У вашего шурина отличная привычка.

- У него нервный тик от этой привычки. Но жить можно.

Мужчина представился Димой. Он был из Новосибирска, отдыхал на Пхукете пятый год подряд и считал себя «местным». «Я тут каждую собаку знаю, - сказал он. - Вон ту, жёлтую, зовут Лайма. Она меня тоже знает. Приходит к лежаку каждый день, я ей сосиску даю».

Саша немедленно заинтересовался: «А у Лаймы есть прививки?» Дима рассмеялся: «Братан, это Таиланд. Тут у людей прививок нет, а ты про собаку».

Пока Саша общался с Димой, Алиса пыталась найти место, где не слышно музыки. Она прошла сто метров налево - там играл «Ленинград». Сто метров направо - «Руки Вверх». Она вернулась и села на лежак с выражением лица, которое обычно предшествует дипломатической ноте протеста.

- Это не Таиланд, - сказала она. - Это филиал русского радио.

- А чего ты хотела? - спросил Дима. - Патонг - он для наших. Тут всё по-русски: меню, экскурсии, даже полицейские «здрассте» говорят.

- Я хотела экзотики! Храмов, слонов, тайской культуры!

- Ну, храмы в другом месте. А тут - лежаки, пиво и «Седую ночь» в четыре утра. Курорт, чё.

Анна снимала всё это на камеру. «Рубрика "Русские за границей", - комментировала она. - Вот так выглядит Патонг. Лежаки, русский рэп, продавцы кокосов, которые говорят "привет, братан". Это не хорошо и не плохо. Это просто реальность».

Алиса вздохнула и достала телефон. «Я напишу пост о том, что Патонг - это культурный шок. Но не в хорошем смысле».

- Напиши, что это честно, - посоветовала Анна. - Люди любят честность.

- Люди любят красивые картинки.

- Люди любят и то и другое. Просто дай им выбор.

К обеду Саша объявил, что хочет есть, но не будет есть «где попало». Он выбрал кафе под названием «У Василича» - с русским флагом на вывеске и меню, написанным от руки по-русски.

- Название подозрительное, - сказал он. - Но вывеска чистая. Это плюс.

Он вошёл в кафе и начал осмотр. Проверил пол (чистый), столы (протёрты), барную стойку (следов насекомых не обнаружено). Заглянул в кухню через открытую дверь и увидел повара - тайца в фартуке с надписью «Шеф-повар Вася».

- Почему у тайского повара русское имя? - спросил Саша у официантки.

- Хозяин назвал. Сказал: «Будешь Васей, русские больше заказывают». Он уже пять лет Вася.

- А как его настоящее имя?

- Сомчай.

- Его тоже зовут Сомчай?! - воскликнул Артём. - У нас уже есть таксист Сомчай!

- В Таиланде много Сомчаев, - спокойно ответила официантка. - Это как у вас Александр.

Саша записал в блокнот: «Феномен тайского имени Сомчай. Частота встречаемости: высокая. Требуется статистический анализ».

Он заказал рис с курицей, предварительно уточнив срок годности курицы (сегодняшняя), способ приготовления (на гриле) и наличие санитарной книжки у повара (есть, выдана в Патонге, заверена печатью). Официантка ответила на все вопросы с терпением, которое вырабатывается только у людей, работающих с русскими туристами больше пяти лет.

- Вы первый, кто спрашивает про печать, - сказала она. - Обычно спрашивают про водку.

- Я не пью водку.

- А что пьёте?

- Кокосовую воду. Без сахара.

Официантка посмотрела на Сашу с уважением. Или с жалостью. В Таиланде эти два выражения часто совпадают.

Пока Саша проверял кафе, Артём разговорился с Димой. Выяснилось, что Дима работает системным администратором в новосибирской компании, а на Пхукет приезжает каждый год на месяц - «чтобы печень отдохнула».

- Серьёзно? - спросил Артём. - Ты сисадмин?

- Ну да. Сети, серверы, пользователи, всё как у всех. А ты чё, тоже в IT?

- Я инженер по машинному обучению.

- О! - Дима оживился. - Нейросети, что ли?

- Типа того.

- Слушай, у меня проблема. У нас в офисе принтер не работает. Уже месяц. Я всё перепробовал: драйверы обновлял, картриджи менял, шамана вызывал...

- Шамана?!

- Ну, сисадмина старшего. Он с бубном ходит. Не помогло. Может, нейросеть твоя разберётся?

Артём задумался. Потом сказал:

- Я могу написать алгоритм, который анализирует логи принтера и предсказывает вероятность отказа. Но для этого мне нужен доступ к вашей сети.

- Так приезжай в Новосибирск! У нас хорошо: снег, мороз, пельмени.

- Я подумаю.

- Думай быстрее, пока принтер не сгорел.

Анна, снимавшая этот разговор, прошептала в камеру: «Рубрика "Неожиданные встречи". Русский сисадмин на Патонге обсуждает с русским айтишником проблему принтера. Глобализация в действии».

Вернувшись из кафе, Саша обнаружил, что его лежак занят. На нём лежала женщина в розовом купальнике и читала книгу «Как стать счастливой за 30 дней».

- Простите, - сказал Саша, - это мой лежак.

Женщина подняла глаза:

- Я не видела, чтобы тут кто-то лежал.

- Я отходил на двадцать семь минут. Лежак был занят моим полотенцем, бутылкой воды и папкой с документами.

- Я думала, это ничьё.

- Как папка с документами может быть ничьей?!

Женщина пожала плечами и вернулась к книге. Саша стоял над ней, и выражение его лица напоминало выражение лица римского сенатора, которому доложили, что варвары заняли Капитолий.

- Я требую освободить лежак, - сказал он. - В противном случае я буду вынужден обратиться к администрации.

- Обращайтесь, - сказала женщина, переворачивая страницу.

Саша развернулся и пошёл искать администрацию. Он нашёл её в лице того самого «менеджера пляжа» в гавайской рубашке, о котором предупреждал Дима. Менеджер сидел в пластиковом кресле под зонтом, пил кокосовую воду и смотрел на море.

- Извините, - сказал Саша, - у меня конфликт с посетительницей, занявшей мой лежак.

Менеджер лениво повернулся:

- Лежак платный?

- Да, я заплатил.

- Чек есть?

Саша достал из папки чек. Менеджер изучил его, вздохнул, встал и пошёл к лежакам. Увидев женщину в розовом, он сказал что-то по-тайски. Женщина ответила что-то по-русски. Менеджер повторил по-тайски. Женщина фыркнула, собрала вещи и ушла на соседний ряд.

- Готово, - сказал менеджер Саше. - Май пен рай.

- Спасибо. Но я хотел бы также обсудить расстояние между лежаками. Девяносто сантиметров - это нарушение...

- Май пен рай, - повторил менеджер и ушёл обратно под зонт.

Саша записал в блокнот: «Менеджер пляжа - эффективен, но не склонен к обсуждению нормативов. "Май пен рай" как универсальный ответ на юридические претензии».

Пока Саша воевал за лежак, Алиса ушла в дальний конец пляжа. Там, где заканчивались лежаки и начинались скалы, она нашла маленький бар. Бар назывался «Sunset Point» и представлял собой три бамбуковых стула, стойку из старой лодки и бармена - молодую тайку с дредами, покрашенными в синий цвет.

- Савади-ка, - сказала барменша. - Вы русская?

- Да, - призналась Алиса.

- Я так и подумала. У вас походка уверенная. Русские девушки всегда ходят так, будто знают, куда идут.

- Это комплимент?

- Это наблюдение.

Алиса заказала коктейль «Сансет Спешл» - манго, маракуйя, лайм, мята, без алкоголя. Барменша сделала его за минуту и поставила на стойку, украсив цветком бугенвиллии.

- Красиво, - сказала Алиса.

- Я стараюсь. Меня зовут Май. Это значит «цветок». А вас?

- Алиса. Это значит... просто Алиса.

- Алиса из Страны чудес, - улыбнулась Май. - Вы нашли своё чудо на Патонге?

- Пока нет. Только лежаки и русский рэп.

- Чудо не на пляже. Чудо - в людях. - Май кивнула в сторону океана. - Вон там, видите? Старик на лодке. Он выходит в море каждый день в семь утра и возвращается в пять. Ему семьдесят четыре года. Он говорит, что море - его жена. Это чудо.

Алиса посмотрела на лодку. Старик распутывал сети, и его движения были медленными, отточенными годами.

- Я хочу снять его, - сказала Алиса.

- Спросите. Он не говорит по-английски, но понимает улыбки.

Алиса допила коктейль и пошла к лодке.

Анна, заметив, что Алиса направляется к лодке, последовала за ней с камерой.

- Что ты задумала? - спросила она.

- Хочу снять старика. Май говорит, он выходит в море каждый день. Это история.

- Отлично. Я с тобой.

Они подошли к лодке. Старик поднял голову. У него было лицо, похожее на карту: морщины, как русла рек, глаза выцветшие, но живые. Он посмотрел на Алису, на Анну, на камеру - и улыбнулся.

Алиса сложила руки в традиционном тайском приветствии - ваи:

- Савади-ка. Можно снять вас?

Старик кивнул. Он не понял слов, но понял интонацию.

Анна включила камеру. Следующие полчаса она снимала, как старик работает: распутывает сети, проверяет мотор, укладывает в лодку корзину с припасами. Он не позировал - просто делал своё дело. Иногда он что-то говорил по-тайски, и Алиса, не понимая слов, кивала в ответ.

Потом старик достал из корзины два манго и протянул им. Алиса приняла манго с поклоном. Анна сняла этот момент.

- Это лучшее, что мы сняли за всю поездку, - прошептала она.

- Это не для шоу, - сказала Алиса. - Это для души.

- Значит, для шоу тоже. Потому что душа - это правда.

Старик сказал что-то ещё. Май, подошедшая следом, перевела:

- Он говорит: «Красивые девушки приносят удачу. Сегодня будет хороший улов».

Алиса улыбнулась. Анна выключила камеру. Они постояли ещё минуту, глядя, как лодка отходит от берега, а потом пошли обратно - через ряды лежаков, мимо кафе с русским рэпом, мимо продавцов кокосов. Но теперь Патонг казался им немного другим. Как будто они нашли в нём что-то настоящее.

Вернувшись к лежакам, Анна и Алиса застали Диму за рассказом о своей жизни. Артём слушал с интересом, Саша - с блокнотом (он записывал).

- Пять лет назад я приехал в первый раз, - говорил Дима. - Думал: позагораю, попью пива, вернусь. А потом... остался. Сначала на месяц. Потом на два. Потом уволился, продал квартиру в Новосибирске и переехал.

- Продали квартиру? - уточнил Саша. - А юридически вы как оформили?

- Да никак. Тут виза на три месяца. Потом выезжаешь в Камбоджу, получаешь новую, возвращаешься. Виз-ран называется.

- Это полулегально, - сказал Саша.

- Это Таиланд. Тут всё полулегально, кроме улыбки.

- Улыбка легальна?

- Улыбка обязательна. Если не улыбаешься - ты подозрительный. Если улыбаешься - всё можно.

Саша записал в блокнот: «Улыбка как юридический инструмент в Таиланде. Требуется изучения».

Дима продолжал:

- Я тут женился. На тайке. Зовут Нок. Это значит «птичка». Она работает в массажном салоне. Познакомились, когда я пришёл на массаж спины. Она мне спину мнёт, а я ей - стихи Есенина читаю. Она ни слова не понимает, но говорит: «Красиво». Через месяц поженились.

- Как вы зарегистрировали брак? - тут же спросил Саша.

- В ампхэ. Это типа ЗАГС. Документы перевёл, нотариально заверил, всё как положено. Я ж не совсем дурак.

- А вы проверяли её...

- Саша! - перебила Алиса. - Не надо!

- Я просто хотел спросить про документы!

- Не надо.

Дима рассмеялся:

- Да нормально. Она честная. Я проверял. Я тоже, знаешь, не сразу поверил. Думал: красивая тайка, массажистка, хочет замуж за русского - наверное, ищет спонсора. А она мне: «Дима, мне не нужны твои деньги. Мне нужен ты». И знаете, что? Она зарабатывает больше меня.

- Массажем? - спросила Анна.

- Массажем. Хороший массажист на Пхукете получает как московский айтишник. Я теперь домохозяйин. Готовлю борщ.

Саша записал в блокнот: «Домашнее хозяйство как результат межкультурного брака. Борщ как форма адаптации».

К вечеру Патонг начал преображаться. Солнце садилось в море, окрашивая воду в золотой и розовый. Лежаки опустели. Но вместо того, чтобы собираться домой, команда наблюдала, как пляж медленно превращается в нечто иное: зажигались огни, музыка становилась громче, откуда-то появлялись люди в ярких нарядах, а воздух наполнялся запахом жареных кальмаров и сладких коктейлей.

- Знаете, - сказала Алиса, потягивая кокосовую воду, - мы весь день снимали туристический ад. Но настоящий ад начинается с закатом.

- Ты про Бангла Роуд? - уточнил Артём.

- Именно. Главная улица ночной жизни Патонга. Я читала о ней. Там бары, клубы, зазывалы, транссексуалы, пинг-понг-шоу и всё, что вы можете себе представить.

- И всё, что не можете, - добавил Дима, их новый знакомый. - Бангла - это как Лас-Вегас, только дешевле, грязнее и веселее.

Саша немедленно достал блокнот:

- Я подготовил инструкцию «Действия при посещении Бангла Роуд». Пункт первый: не вступать в контакт с зазывалами. Пункт второй: не принимать напитки от незнакомцев. Пункт третий: не фотографировать без разрешения. Пункт четвёртый...

- Саша, - перебил Артём, - ты подготовил инструкцию для прогулки по улице?

- Да. Там высокий уровень риска. Карманные кражи, мошенничество, некачественный алкоголь...

- Мы не пьём алкоголь!

- Некачественные безалкогольные коктейли. Это тоже риск.

Алиса рассмеялась:

- Саша, ты собираешься на Бангла Роуд с папкой инструкций? Это будет лучшее видео в нашем канале.

- Я сниму, - пообещала Анна. - Рубрика «Юрист в аду».

- Итак, - Анна встала и отряхнула песок с шорт, - голосуем. Кто за то, чтобы сегодня снять Бангла Роуд?

- Я - за! - Алиса подняла руку первой. - Это контент на миллион просмотров.

- Я - за, - сказал Артём. - Мне нужны данные для нейросети. Я хочу научить её отличать настоящего трансвестита от туриста в парике.

- Это незаконно? - спросил Саша.

- Это наука.

Саша вздохнул:

- Я - за. Но с условием: мы держимся вместе, не заходим в сомнительные заведения и не нарушаем тайское законодательство.

- Саша, - Алиса положила руку ему на плечо, - мы идём на Бангла Роуд. «Не заходить в сомнительные заведения» - это всё равно что прийти в библиотеку и не читать книги.

- Я люблю библиотеки. В библиотеках безопасно.

- В библиотеках скучно.

- Скука - это предсказуемость. Предсказуемость - это безопасность.

- Безопасность - это не приключение.

- Я не люблю приключения. Приключения - это непредвиденные обстоятельства.

Артём, слушавший этот диалог, поднял телефон:

- Я только что запустил нейросеть. Она проанализировала ваш спор и выдала прогноз: «Саша пойдёт на Бангла Роуд, будет ворчать, но втайне получит удовольствие. Вероятность - 94%».

- Я не получу удовольствия! - возмутился Саша.

- Нейросеть говорит, что получишь. Она редко ошибается.

Дима, собиравший свои вещи, подошёл попрощаться:

- Ребята, удачи вам на Бангла. И помните: если вам предлагают «пинг-понг-шоу бесплатно» - оно не бесплатное. Если вам говорят «я тебя люблю» - это не любовь. И если вам кажется, что вы выпили одну бутылку воды, а вокруг начало всё плыть - вызывайте такси.

- Мы не пьём алкоголь, - напомнила Алиса.

- Тогда вызывайте такси, когда Саша начнёт улыбаться. Это значит, что он перегрелся.

Саша записал это в блокнот.

ДЕНЬ 5. BANGLA ROAD: НОЧЬ, КОТОРАЯ ИЗМЕНИЛА ВСЁ

Бангла Роуд начиналась внезапно. Только что они шли по обычной улице с магазинами и кафе - и вдруг мир взорвался неонами. Вывески всех цветов радуги, огни, музыка, толпа, запахи. Зазывалы стояли у каждого входа, размахивая табличками: «HAPPY HOUR!», «BUY 1 GET 1 FREE!», «PING PONG SHOW - YOU WON'T BELIEVE YOUR EYES!»

- Боже мой, - прошептала Алиса, - это... это Лас-Вегас, который переел острых креветок.

- Это Бангла Роуд, - сказала Анна, поднимая камеру. - Снимаем всё. Кроме того, что нельзя.

- А что нельзя? - спросил Артём.

- Узнаем по ходу.

Первый зазывала - таец в футболке с надписью «I LOVE PING PONG» - преградил им путь:

- Эй, русские! Заходите! Лучшее шоу в Патонге! Специальная цена для вас!

- Что за шоу? - спросила Алиса.

- Пинг-понг! Девушки показывают чудеса!

- Какие именно чудеса?

- Такие, что вы не поверите! Шарики, ракетки, всё настоящее!

Саша шагнул вперёд:

- У вас есть лицензия на проведение зрелищных мероприятий?

Зазывала моргнула:

- Что?

- Ли-цен-зи-я. Документ, разрешающий коммерческую деятельность в сфере развлечений. Согласно тайскому законодательству...

- Саша, - перебила Алиса, - мы не будем проверять лицензию у пинг-понг-шоу.

- Почему?

- Потому что это всё равно что проверять паспорт у тигра. Технически, возможно, но последствия непредсказуемы.

Зазывала, потеряв к ним интерес, переключился на группу австралийцев.

Артём шёл и снимал всё на телефон, параллельно запустив нейросеть для анализа окружающей обстановки.

- Что она показывает? - спросила Анна.

- Так... Улица: 400 метров в длину. Баров: 47. Зазывал: 63. Трансвеститов: нейросеть насчитала 28, но говорит, что погрешность плюс-минус 15, потому что некоторые туристы выглядят... э-э-э... неоднозначно.

- Артём, твоя нейросеть считает трансвеститов?!

- Она считает всех. Это для статистики. Ещё она определила, что самый популярный напиток на Бангла - это «ведро» коктейля. Но мы не пьём, так что это просто данные.

- Данные о чём?

- О человечестве.

Мимо прошла группа туристов с «ведром» - пластиковым ведёрком, из которого торчали четыре трубочки. Они пели «Wonderwall» и явно были счастливы.

- Я не понимаю, - сказал Саша. - Зачем пить из ведра? Ведро - это ёмкость для уборки. Это негигиенично.

- Саша, - сказала Алиса, - ты сейчас на Бангла Роуд. Здесь «гигиенично» - это когда стакан хотя бы раз протёрли.

- Я запишу это как нарушение.

- Запиши. Только не показывай никому.

У одного из баров их окружили три трансвестита. Высокие, ослепительно красивые, в платьях, которые стоили больше, чем весь гардероб Алисы. Один из них - с идеальной причёской и короной на голове - наклонился к Алисе:

- Дорогая, ты такая красивая! Но это платье... - он покачал головой. - Оно тебя старит.

Алиса опешила:

- Что?!

- Не обижайся, милая. Я просто честная. У тебя отличная фигура, но этот фасон... - Он обошёл Алису по кругу, оценивая. - Тебе нужно что-то более облегающее. И цвет! Этот синий - он не твой. Тебе нужен изумрудный. Или бордовый. И каблук повыше.

- Ты... ты даёшь мне советы по стилю? - Алиса не знала, смеяться или возмущаться.

- Конечно! Я - Мисс Бангла Роуд 2022. - Он поправил корону. - Я знаю толк в красоте. Зайди в бутик на соседней улице, скажи, что от Жасмин. Тебе сделают скидку.

Саша, стоявший рядом, записал в блокнот: «Трансвестит Жасмин - обладательница титула "Мисс Бангла Роуд 2022". Даёт консультации по стилю. Юридический статус титула: не установлен. Рекомендация: доверять».

Алиса тем временем уже разговорилась с Жасмин. Выяснилось, что Жасмин - бывшая танцовщица кабаре, которая теперь владеет двумя барами на Бангла Роуд и спонсирует местный приют для собак.

- Собаки? - переспросила Анна. - Вы помогаете собакам?

- Да! - Жасмин просияла. - У меня три собаки: Леди Гага, Бейонсе и Пхум. Пхум - это по-тайски «пушистый». Он лысый, но это неважно. Хотите посмотреть фото?

Следующие десять минут команда рассматривала фото собак на телефоне Мисс Бангла Роуд 2022. Саша записал в блокнот: «Трансвестит Жасмин - владелица трёх собак. Собаки ухожены, привиты (подтверждено фото ветеринарных паспортов). Это лучшее, что я видел на Бангла Роуд».

Они шли дальше, когда очередной зазывала - на этот раз особенно настойчивый - буквально затащил их в бар. «Только посмотреть! Бесплатно! Для русских специальная цена - вообще бесплатно!»

Внутри было темно, душно и громко. На сцене - маленькой, освещённой неонами - происходило нечто, что Саша позже описал как «действия, которые я отказываюсь классифицировать».

Девушка на сцене демонстрировала чудеса меткости с помощью шариков для пинг-понга. Саша смотрел три секунды. На четвёртой он покраснел. На пятой - достал блокнот. На шестой - убрал блокнот, потому что не знал, как это записать юридическим языком.

- Я... - начал он. - Это... статья 240 Уголовного кодекса...

- Саша, - сказал Артём, - мы в Таиланде. Здесь это легально.

- Это не может быть легально!

- Может. Я проверил. В Таиланде это регулируется, но не запрещено.

Саша посмотрел на сцену ещё раз, потом на Артёма, потом на свои записи. Закрыв блокнот. Открыл. Снова закрыл.

- Я... я не знаю, как это описать.

- Напиши «май пен рай», - предложила Алиса.

- Это не май пен рай! Это... это... - Он запнулся. - Я выйду на воздух.

Он вышел из бара, и команда последовала за ним - Артём, посмеиваясь, Анна с камерой, Алиса с выражением лица «я же говорила».

На улице Саша прислонился к фонарному столбу и глубоко дышал.

- Ты в порядке? - спросила Анна.

- Я... я только что видел то, что не могу описать юридическим языком. Это... это кризис моей профессиональной идентичности.

- Добро пожаловать на Бангла Роуд, - сказала Алиса. - Здесь профессиональная идентичность умирает. Но потом возрождается. Как феникс. Только в перьях и с короной.

Проходя мимо очередного бара, Артём заметил вывеску: «BEER BUCKET CHALLENGE - ВЫПЕЙ ВЕДРО ЗА 10 МИНУТ - ПОЛУЧИ ПРИЗ». Под вывеской сидел австралиец, который явно этот челлендж провалил, и теперь мирно спал на барной стойке.

- Я должен изучить это явление, - сказал Артём.

- Ты же не пьёшь! - напомнила Алиса.

- Я не буду пить алкоголь. Я закажу ведро безалкогольных коктейлей и проверю, можно ли их выпить за десять минут. Это научный эксперимент.

- Какой именно научный вопрос ты исследуешь?

- Влияние обильного потребления жидкости на скорость реакции. И на частоту посещения туалета.

Саша, который к тому моменту немного оправился от шока, сказал:

- Я запишу это как исследование. Но с условием: ты не участвуешь в конкурсе на скорость. Это опасно для почек.

- Я буду пить медленно. Просто ведро. Для статистики.

Бармен, молодой таец с ирокезом, с интересом выслушал заказ:

- Безалкогольное ведро? Первый раз такое слышу. Но сделаю.

Через пять минут перед Артёмом стояло ведро с четырьмя трубочками, наполненное смесью кокосовой воды, ананасового сока и чего-то зелёного (мята? базилик? бармен не уточнил). Артём начал пить.

- Как ощущения? - спросила Анна, снимая.

- Как будто я поливаю внутренний сад. - Он сделал паузу. - Очень большой сад.

Через десять минут ведро опустело наполовину. Артём выглядел задумчивым.

- Вывод? - спросила Алиса.

- Вывод: даже безалкогольное ведро - это слишком много жидкости. Но я чувствую себя... увлажнённым.

- Ты готов повторить?

- Нет. Но я готов написать отзыв.

Устав от шума, команда свернула в переулок, где было потише. Там они наткнулись на бар под названием «Muay Thai & Mojito» - странное сочетание тайского бокса и коктейлей.

- Зайдём? - предложила Анна. - Это может быть интересно.

- Это может быть травмоопасно, - сказал Саша. - Но я хочу посмотреть.

Внутри был ринг, на котором два тайца в перчатках демонстрировали приёмы муай-тай. Зрители сидели за столиками и пили коктейли (в основном безалкогольные - бар был ориентирован на спорт). На ринге тренер что-то объяснял туристам, и один из них - крупный немец в гавайской рубашке - вызвался на спарринг.

- Это закончится плохо, - предсказал Саша.

- Почему? - спросила Алиса.

- Потому что немец не знает муай-тай, а таец знает.

Через три минуты немец сидел на ринге, потирая бок, а таец вежливо кланялся. Зрители аплодировали.

- Я был прав, - сказал Саша.

- Ты всегда прав, - сказала Анна. - Это твоя суперсила и твоё проклятие.

Тут к их столику подошёл тренер - крепкий таец лет пятидесяти, с лицом, похожим на карту боевых действий.

- Русские? - спросил он.

- Да, - ответила Алиса.

- Хотите попробовать муай-тай? Бесплатный урок. Для красивых девушек - особенно бесплатный.

Алиса замялась. Анна уже поднимала камеру. Артём смотрел с интересом. А Саша...

- Я попробую, - сказал Саша.

Повисла пауза.

- Что?! - хором спросили все.

- Я юрист. Я должен понимать, как работают единоборства. Это часть правовой культуры Таиланда. И я хочу проверить свою физическую форму.

- Саша, - сказала Алиса, - ты хочешь подраться с тайским боксёром?

- Я хочу провести контролируемый спарринг с соблюдением всех мер безопасности. У меня есть страховка.

Тренер, услышав это, улыбнулся и протянул Саше перчатки.

Саша надел перчатки. Вышел на ринг. Встал в стойку, которую он изучил по видео на YouTube («базовая стойка для начинающих, урок первый»). Его соперником был не тренер, а его ассистент - молодой парень лет двадцати, который выглядел так, будто дрался с пелёнок.

- Правила! - объявил Саша. - Никаких ударов в голову. Никаких ударов ниже пояса. Никаких...

- Саша, - перебил тренер, - муай-тай - это не суд. Здесь нет прений сторон. Просто бей.

Первый раунд. Саша сделал шаг вперёд и попытался ударить. Ассистент ловко ушёл в сторону. Саша ударил воздух и чуть не потерял равновесие.

- Хорошая попытка! - крикнула Алиса.

Второй раунд. Ассистент показал простой приём - лоу-кик по бедру. Саша попытался повторить. Получилось... почти. Он ударил, но попал не по бедру, а по щитку, который ассистент держал в руках.

- Почти! - крикнул Артём.

Третий раунд. Тренер предложил Саше нанести серию ударов. Саша сосредоточился. Три шага - прямой левой - прямой правой - лоу-кик.

И он попал.

Ассистент кивнул, улыбнулся и сказал: «Good!»

Саша стоял на ринге, тяжело дыша, с перчатками на руках и с выражением лица человека, который только что доказал себе что-то важное.

- Я сделал это, - сказал он. - Я нанёс удар в муай-тай.

- Ты победил! - крикнула Алиса.

- Я не победил. Но я участвовал. И это... - Он запнулся. - Это было весело.

Анна снимала крупным планом. «Рубрика "Саша против себя". Раунд первый. Победа по очкам».

После муай-тай команда нашла бар с караоке. На сцене стояла китаянка и пела «My Heart Will Go On» с таким акцентом, что Селин Дион, услышав это, возможно, заплакала бы. Но зал аплодировал.

- Я хочу спеть, - сказала Алиса.

- Что?! - Саша, всё ещё в перчатках (он забыл их снять), уставился на неё.

- Я хочу спеть «Катюшу». Это русская классика. Дипломатический жест дружбы.

- Алиса, ты дипломат. Ты должна избегать ситуаций, которые могут выставить тебя в невыгодном свете.

- Саша, я дипломат. Я должна наводить мосты между культурами. А что лучше наводит мосты, чем «Катюша»?

Она вышла на сцену, взяла микрофон и сказала в зал:

- Друзья! Я из России. Это песня о любви. Подпевайте, кто знает!

Зазвучала музыка. Алиса запела. У неё был чистый, звонкий голос - никто из команды этого не ожидал. К второму куплету зал начал подпевать: русские туристы - слова, остальные - просто «ла-ла-ла». К третьему куплету на сцену вышли Жасмин и её подруги-трансвеститы и начали танцевать.

- Это лучший момент на Бангла Роуд! - крикнула Анна, снимая.

- Это культурная дипломатия! - крикнула Алиса в микрофон.

- Это нарушение авторских прав! - крикнул Саша, но его никто не услышал.

После караоке они вышли на улицу. Было за полночь, но Бангла Роуд не спала. Огни горели, музыка играла, толпа двигалась, как единый организм.

Анна шла медленно, снимая всё подряд. Вывески, лица, свет, движение. Она снимала туристов, которые смеялись, и туристов, которые сидели на тротуаре, уткнувшись в телефоны. Снимала зазывал, которые к полуночи охрипли, но продолжали кричать. Снимала полицейского на тук-туке, который лениво смотрел на толпу, как пастух на стадо.

- Это лучший материал, - сказала она. - Не постановка, не сценарий. Просто жизнь. Такая, какая она есть.

- Слишком шумная? - спросил Артём.

- Слишком живая. И в этом её правда.
- Сергей бы одобрил.
- Сергей бы сказал: «Пчёлы не врут, а Бангла Роуд - врёт. Но врёт красиво».

На углу Бангла Роуд и какой-то боковой улицы стоял полицейский тук-тук. В нём сидел офицер и смотрел на толпу с выражением лица человека, который видел всё и уже ничему не удивлялся.

Саша подошёл к нему.

- Извините, - сказал он. - Я юрист из России. Могу я задать несколько вопросов о правоохранительной системе Таиланда?

Офицер посмотрел на него, на его перчатки для муай-тай (которые Саша всё ещё держал в руках), на его блокнот и улыбнулся:

- Ты первый турист, который спрашивает про систему. Обычно спрашивают: «Где туалет?» и «Почему меня задержали?».

- Я не обычный турист.

- Я вижу. Задавай вопросы.

Следующие пятнадцать минут Саша брал интервью у полицейского о патрулировании Бангла Роуд. Офицер, которого звали капитан Сомкиат, рассказал, что за год на Бангла происходит примерно тысяча инцидентов, но большинство - мелкие кражи и пьяные драки. «Убийств почти нет, - сказал он. - Туристы ленивые. Даже драться ленятся».

Саша записал: «Капитан Сомкиат: уровень преступности на Бангла Роуд - низкий. Преступления ленивые. Это культурная особенность».

- Спасибо за интервью, - сказал Саша.

- Приходи ещё. Ты интересный. - Капитан Сомкиат пожал ему руку и вернулся к наблюдению за толпой.

К двум часам ночи команда сидела на скамейке в тихом переулке рядом с Бангла Роуд. Все устали, но были довольны.

- Нейросеть обновила прогноз, - сказал Артём. - Хотите узнать?

- Валяй, - сказала Алиса.

- Вероятность того, что мы запомним эту ночь на всю жизнь: 100%. Вероятность того, что Саша ещё раз выйдет на ринг: 78%. Вероятность того, что Алиса станет звездой караоке в Таиланде: 64%. Вероятность того, что Жасмин откроет свой третий бар: 89%. Вероятность того, что мы все изменились за эту ночь: 97%.

- А 3%? - спросила Анна.

- 3% - это погрешность. Мы всегда немного остаёмся собой.

Саша закрыл блокнот.

- Я не буду писать жалобу на Бангла Роуд, - сказал он.

- Почему? - спросила Алиса.

- Потому что это не место для жалоб. Это место, которое просто... существует. Как океан. Как стройка. Как Аристотель. Жалоба не изменит Бангла Роуд. Но Бангла Роуд изменила меня.

- Как именно? - спросила Анна.

- Я выжил. Я танцевал муай-тай. Я брал интервью у капитана полиции. Я видел пинг-понг-шоу и не умер. Я стал... - он запнулся, - ...немного гибче.

- Саша, - сказала Алиса, - это лучшая новость за всю экспедицию. Саша стал гибче.

- Я не сказал «гибче». Я сказал «немного гибче». Это важно.

Все рассмеялись. Даже Саша - на этот раз по-настоящему, не «спазм лицевых мышц», а настоящий смех.

Сомчай, их верный таксист, приехал за ними в три часа ночи. Он не удивился ни их уставшему виду, ни Сашиным перчаткам, ни Алисиному голосу (она всё ещё напевала «Катюшу»).

- Бангла Роуд? - спросил он.

- Да, - ответила Анна.

- Первый раз?

- Да.

- И как?

- Это было... - Анна задумалась, - ...незабываемо.

- Бангла - она такая. - Сомчай улыбнулся и включил музыку. На этот раз это была тайская колыбельная. Видимо, он решил, что им нужно успокоиться.

Всю дорогу до отеля Саша смотрел в окно и молчал. Артём дописывал код для нейросети. Алиса дремала на плече у Анны. Анна смотрела отснятый материал на экране камеры.

Отель встретил их тишиной. Стройка спала. Гекконы пели тише обычного - возможно, тоже устали. Пим на ресепшене улыбнулась и сказала:

- Вы вернулись. Я не беспокоилась. Май пен рай.

В номере их ждал Аристотель. Он сидел на новом месте - на потолке, прямо над кроватью Артёма.

- Он переехал, - заметил Артём.

- Он расширяет территорию, - сказал Саша. - Завтра напишу жалобу.

- Ты же говорил, что стал гибче!

- Гибкость не исключает жалоб. Она их дополняет.

Саша надел беруши, лёг на кровать и закрыл глаза. Через минуту он уже спал. Артём ещё час писал код для нейросети, которая теперь умела распознавать трансвеститов, полицейских и караоке-бары. Потом закрыл ноутбук и тоже уснул.

Утром команда проснулась поздно. Даже стройка не смогла их разбудить - Тон, увидев, что шторы задёрнуты, начал петь тише.

За завтраком все молчали. Саша пил воду - четвёртый стакан подряд. Алиса массировала виски. Артём смотрел в одну точку. Анна, единственная, кто чувствовал себя нормально, просматривала отснятое за ночь.

- У нас безалкогольное похмелье, - сказала она. - Это новый феномен.

- Это усталость, - сказал Саша. - Накопленная за четыре часа ходьбы, двух раундов муай-тай и одного интервью.

- И одного караоке, - добавила Алиса.

- И одного ведра кокосовой воды, - сказал Артём.

- Мы пережили Бангла Роуд, - резюмировала Анна. - И сняли об этом выпуск.

- Он будет называться... - Алиса задумалась. - «Юрист, дипломат, айтишник и журналист заходят на Бангла Роуд...»

- И выходят другими людьми, - закончил Саша. - Я запишу это.

И он записал.

ДЕНЬ 6. УТРО ПОСЛЕ, ИЛИ «ПОХМЕЛЬЕ БЕЗ АЛКОГОЛЯ, ИСКУПЛЕНИЕ В ХРАМЕ И ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ СТУПЕНЕЙ»

Саша проснулся в десять утра. Это было настолько поздно для него, что первые тридцать секунд он лежал неподвижно, пытаясь понять, что случилось. Обычно он просыпался в шесть сорок пять - за пятнадцать минут до начала стройки, чтобы успеть принять душ и подготовиться к шуму. Но сегодня стройка уже работала всю, а он её не слышал.

Беруши. Он забыл их снять перед сном и проспал четыре лишних часа в полной тишине. Саша вытащил беруши - и в уши тут же ворвался знакомый грохот бетономешалки и голос Тона, который сегодня пел что-то особенно заунывное.

- Артём, - сказал Саша, - мы проспали.

Артём не ответил. Он сидел за столом, уткнувшись лицом в клавиатуру. На экране ноутбука мерцала надпись: «Ошибка 404: пользователь не отвечает».

- Артём!
- Мм-м-м? - Артём поднял голову. На лбу у него отпечаталась клавиша пробела. - Который час?
- Десять.
- Утра?!
- Да.
- Я проспал десять часов?!
- Видимо, да.
- Артём потёр лицо, посмотрел на экран и поморщился:
- Я вчера дописывал нейросеть для распознавания трансвеститов. Кажется, я уснул на клавиатуре и случайно ввёл в код фразу «Жасмин - королева Бангла Роуд».
- И что случилось?
- Нейросеть теперь всем новым объектам присваивает имя «Жасмин». Смотри. - Он показал на экран, где в окошке распознавания было написано: «Объект: бетономешалка. Имя: Жасмин. Уверенность: 99%».
- Твоя нейросеть считает бетономешалку трансвеститом?
- Она считает, что всё вокруг - Жасмин. Это баг. Я исправлю.
- Исправь. И пошли на завтрак. У нас сегодня храм.
- Какой храм?
- Ват Чалонг. Анна сказала: «После Бангла Роуд нужно духовное очищение». Я согласен.
- Ты хочешь очиститься после вчерашнего?
- Я хочу проверить, соблюдаются ли в храме санитарные нормы. Духовное очищение не должно противоречить гигиене.
- В ресторане их уже ждали Анна и Алиса. Вернее, ждала Анна, а Алиса лежала головой на столе, прикрыв глаза.
- Она жива? - спросил Артём.
- Жива, - ответила Алиса, не поднимая головы. - Но это не точно.
- Что с ней? - спросил Саша.
- У неё похмелье, - сказала Анна.
- Мы не пили!
- Это безалкогольное похмелье. Новая болезнь, которую мы открыли вчера. Симптомы: головная боль, светобоязнь, сожаление о содеянном.
- Я не сожалею, - пробормотала Алиса. - Я спела «Катюшу». Это было прекрасно. Но почему так громко жуют?!
- В ресторане действительно кто-то жевал - немецкий турист за соседним столиком разрезал сосиску, и нож скрежетал по тарелке. Звук был такой, будто кто-то сверлил бетон.
- Саша, - сказала Алиса, - подай на него жалобу.
- На кого? На немца?
- На его сосиску. Она слишком громкая.
- Саша записал в блокнот: «Жалоба на акустические свойства сосиски. Основание: субъективное восприятие Алисы. Юридическая сила: сомнительная. Но я запишу».
- Пим подошла к столику с четырьмя стаканами:
- Это от похмелья. Тайский рецепт. Имбирь, лайм, мята, кокосовая вода и немного чили.
- Чили?! - Алиса подняла голову. - Вы хотите добавить острое к моему состоянию?
- Чили помогает от головной боли. Это наука.
- Это пытка!
- В Таиланде это одно и то же. - Пим поставила стаканы и ушла, улыбаясь.
- Алиса сделала глоток. Замерла. Сделала ещё глоток.
- Это работает, - сказала она удивлённо. - Я чувствую себя... почти человеком.

- Пим - ведьма, - сказала Анна. - Добрая ведьма с коктейлями.

Артём, который тоже выпил стакан, посмотрел на свой ноутбук:

- Нейросеть проанализировала состав. Говорит: «Имбирь - противовоспалительное, лайм - витамин С, мята - спазмолитик, чили - эндорфины». Это научно обоснованное похмельное средство.

- Твоя нейросеть теперь анализирует коктейли?

- Она анализирует всё. Это её работа.

- А трансвеститов она ещё анализирует?

- Пока нет. Я ещё не исправил баг с Жасмин. Но я работаю над этим.

После завтрака Анна разложила на столе карту Пхукета.

- Итак, план на сегодня. Храм Ват Чалонг. Главная буддийская святыня острова. Мы должны снять культурный блок. Показать, что Таиланд - это не только пляжи и Бангла Роуд.

- И лежаки, - добавила Алиса.

- И пауки, - сказал Саша.

- И кокосовые коктейли, - сказал Артём.

- Именно. - Анна ткнула пальцем в карту. - Храм - это душа Таиланда. Мы должны показать её.

- У меня есть инструкция, - сказал Саша, доставая очередную папку. - «Правила поведения в буддийском храме». Пункт первый: одежда должна закрывать плечи и колени. Пункт второй: обувь снимать перед входом. Пункт третий: не указывать пальцем на Будду. Пункт четвёртый: не сидеть ногами к алтарю. Пункт пятый: не фотографировать монахов без разрешения. Пункт шестой...

- Саша, - перебила Алиса, - у тебя есть инструкция на случай, если инструкция не работает?

- Да. Пункт двадцать седьмой: «Если вы нарушили правило, немедленно извинитесь, сложив руки в вай, и отойдите на безопасное расстояние».

- Ты продумал даже извинения?

- Извинение - это юридически значимое действие. Оно может смягчить последствия.

Анна смотрела на Сашу с выражением, которое можно было описать как «восхищение перемешку с ужасом».

- Саша, - сказала она, - ты единственный человек, которого я знаю, кто готовится к храму как к судебному заседанию.

- Храм - это место, где действуют правила. Правила - это моя специализация.

- А духовность?

- Духовность - это тоже правила. Просто они не записаны.

Перед выходом Саша устроил инспекцию. Он обошёл каждого члена команды, сверяя их одежду со списком требований.

- Анна: плечи закрыты - да. Колени закрыты - да. Обувь легко снимается - да. Проходишь.

- Артём: плечи закрыты - да. Колени закрыты - шорты до колена, допустимо. Обувь - сандалии, снимаются легко. Проходишь.

Он остановился перед Алисой.

- Алиса: плечи закрыты - да. Колени... - Он посмотрел на её юбку. - Юбка выше колена на четыре сантиметра. Это нарушение.

- Саша, это саронг. Я купила его специально для храма.

- Саронг должен закрывать колени полностью. У тебя не полностью.

- У меня длинные ноги!

- Это не оправдание.

Алиса посмотрела на Сашу взглядом, который обычно предшествует дипломатической ноте протеста, но потом вздохнула и сказала:

- Хорошо. Я надену другую юбку. Длинную. До щиколотки. Я буду похожа на монахиню, но ладно.

- Монахини выглядят достойно, - заметил Саша.

- Саша, ты сейчас сравнил меня с монахиней?

- Я сделал комплимент монахиням.

Анна, снимавшая эту сцену, прошептала в камеру: «Саша только что сказал, что монахини выглядят лучше Алисы. Это либо начало войны, либо новый уровень их дружбы».

Сомчай, как всегда, ждал их у ворот отеля. Сегодня он был в жёлтой рубашке - цвете, который в Таиланде ассоциируется с королём и буддизмом.

- В храм? - спросил он.

- Да, - ответила Анна.

- Хорошо! Я включу специальную музыку. - Он нажал кнопку на магнитоле, и из динамиков зазвучали буддийские мантры. Но не обычные - это была современная обработка, что-то среднее между медитацией и диско.

- Что это? - спросил Артём.

- Буддийское радио! - радостно сообщил Сомчай. - Монахи поют, диджей делает бит. Очень популярно!

- Монахи поют под диско-бит? - переспросила Алиса.

- Да! Буддизм должен быть современным. Иначе молодёжь не слушает.

Саша записал в блокнот: «Буддийское диско-радио. Религиозная музыка в современной обработке. Юридический статус: не урегулирован. Эстетический статус: неоднозначный. Эффект: успокаивает и одновременно хочется танцевать».

Всю дорогу до храма они слушали мантры под бит. К концу поездки даже Саша начал покачивать головой в такт.

Ват Чалонг был великолепен. Золотые шпили, красные крыши, разноцветные мозаики, статуи Будды, сияющие на солнце. Храмовый комплекс раскинулся на нескольких уровнях, и от главной пагоды, уходящей в небо, невозможно было оторвать взгляд.

- Вот это да, - прошептала Алиса. - Это... невероятно.

- Здесь есть Wi-Fi, - сказал Артём, глядя в телефон. - Сеть называется «BuddhaNet».

Пароль - «dharma123».

- Ты только что узнал пароль от храмового Wi-Fi?!

- Да. И скорость хорошая. 50 мегабит. Монахи не экономят на интернете.

Саша тем временем уже осматривал территорию. Он измерил расстояние от входа до главной пагоды (сто двадцать метров), проверил чистоту дорожек («удовлетворительно») и зафиксировал наличие урн («достаточно»).

- Саша, ты проверяешь храм, как гостиницу, - заметила Анна.

- Храм - это место, куда приходят люди. Значит, здесь должны соблюдаться нормы.

- Какие нормы?!

- Санитарные. Противопожарные. Нормы доступности для маломобильных групп населения.

- Ты хочешь проверить, есть ли в храме пандусы?!

- Уже проверил. Есть. Хорошие пандусы.

Анна опустила камеру и посмотрела на Сашу:

- Саша, я снимаю тревел-шоу уже четвёртый день, и каждый день ты говоришь что-то, что я не могу предсказать. Это восхищает и пугает одновременно.

- Это комплимент?

- Это факт.

Перед входом в главный храм стояла табличка на трёх языках: «Снимите обувь. Закройте плечи и колени. Не шумите. Не указывайте пальцем на Будду». Саша прочитал табличку дважды - по-английски и по-тайски (он выучил несколько фраз по дороге).

- Всё понятно? - спросил он.

- Да, мамочка, - ответила Алиса.

- Я не мамочка. Я ответственный за соблюдение правил.

Они сняли обувь и вошли внутрь. В храме было прохладно, пахло благовониями, тихо гудели молитвы. Золотые статуи Будды сияли в полумраке, и даже Артём, который обычно смотрел на всё через экран телефона, убрал гаджет в карман.

Первые десять минут всё шло идеально. Анна снимала (без вспышки, с уважением). Алиса сидела на коленях и рассматривала росписи на стенах. Артём изучал архитектуру пагоды. Саша записывал в блокнот: «В храме соблюдаются все нормы. Нарушений не обнаружено. Это подозрительно».

А потом Алиса села, вытянув ноги вперёд - так, что её ступни оказались направлены в сторону алтаря.

Саша заметил это через три секунды.

- Алиса! - прошипел он. - Ноги!

- Что?!

- Ты сидишь ногами к Будде! Пункт четвёртый инструкции!

Алиса посмотрела на свои ноги, потом на Будду, потом на Сашу - и резко поджала ноги под себя.

- Я не специально!

- Неважно. Нарушение зафиксировано.

Монах, сидевший в углу, открыл глаза. Посмотрел на Алису. На её ноги. На Сашу с блокнотом. Улыбнулся и закрыл глаза.

- Монах улыбнулся, - прошептала Анна, снимая. - Это значит прощение?

- Это значит «май пен рай», - ответил Артём. - В Таиланде даже монахи говорят «май пен рай».

- Монахи не говорят «май пен рай», - возразил Саша. - У них есть специальные термины.

- Откуда ты знаешь?

- Я читал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.